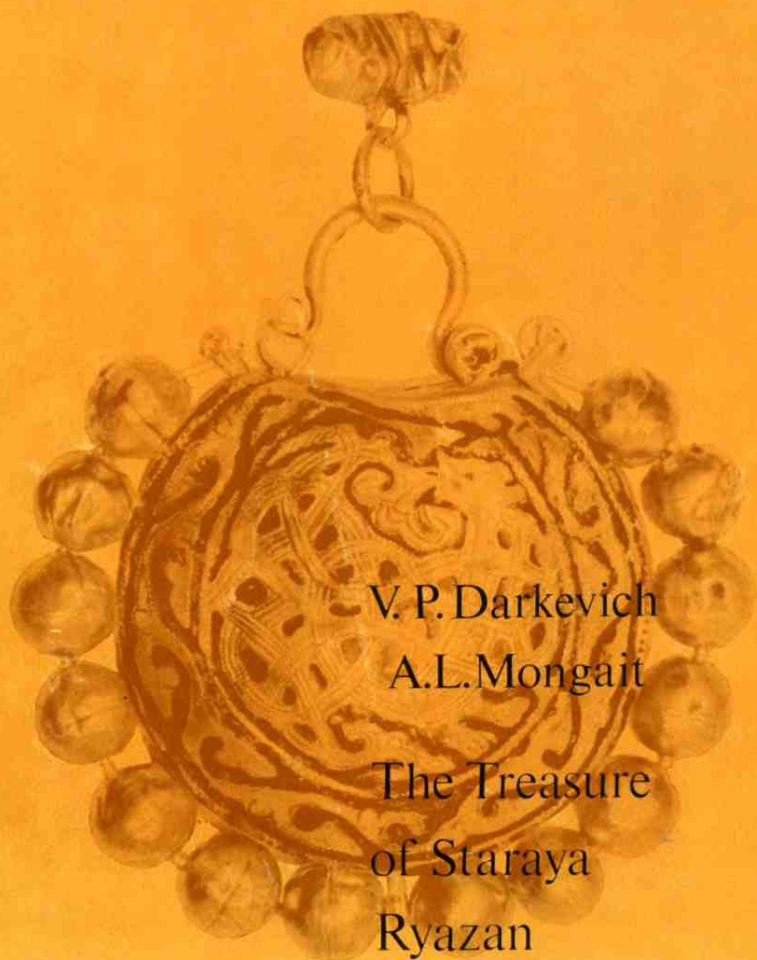

В.П. Даркевич
А.Л. Монгайт

КЛАД ИЗ СТАРОЙ РЯЗАНИ

V. P. Darkevich

A. L. Mongait

The Treasure
of Staraya
Ryazan

Академия наук СССР

Ордена Трудового Красного Знамени

Институт археологии

The Academy of Sciences USSR

The Institute of Archaeology

V. P. Darkevich

A.L.Mongait

The Treasure of Staraya Ryazan

Publishers

«Nauka»

Moscow,

1978

В.П. Даркевич

А.Л. Монгайт

КЛАД ИЗ СТАРОЙ РЯЗАНИ

Издательство

«Наука»

Москва

1978

В книге рассказана история находки в 1970 г. одного из богатейших древнерусских кладов XII—XIII вв. В состав клада входят десятки женских украшений из серебра, некоторые из них относятся к шедеврам ювелирного искусства Древней Руси. В книге дано подробное описание вещей, приложен их каталог и 20 таблиц фотографий.

This book deals with the discovery of one of the richest Russian treasures of the XII—XIII centuries. The treasure contains dozens of women's decorations made of silver, some of them are the finest examples of ancient Russian art. The book consists of detailed description of finds and a catalogue and 20 tables.

Ответственный редактор
Г. К. ВАГНЕР

Д $\frac{10602-167}{042(02)-78}$ 90—77

Искандеровиче сборка, дизайн

© Издательство «Наука», 1978 г.

В 50 км от современной Рязани на высоком крутом берегу Оки расположено обширное городище Старая Рязань — древняя столица Рязанского княжества. Этот богатый ремесленно-торговый город, расцвет которого приходится на вторую половину XII — первую треть XIII в., разделит трагическую судьбу многих древнерусских городов, уничтоженных татарами: «И стал воевать царь Батый окайный Рязанскую землю и пошел ко граду Рязани. И обступили град, и бились неотступно пять дней... А в шестой день спозаранку пошли поганые на город — одни с огнями, другие со стенобитными орудиями, а третьи с бесчисленными лестницами и взяли град Рязань в 21-й день декабря... И не осталось во граде ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили» (Повесть о разорении Рязани Батыем).

Горестные строки летописца не были преувеличением — их полностью подтверждают археологические раскопки, открывшие картину внезапной гибели цветущего города. Опустошительный пожар не пощадил ни дворцов, ни храмов, ни боярских усадеб. Горело все: клети оборонительных стен и жилые дома, мастерские ремесленников и хозяйственные постройки. Последним укрытием горожан служили каменные церкви, куда бежали в поисках спасения. Многочисленные находки наконечников стрел возле их руин — свидетельство неравного боя «удальцов и реазевцов рязанских» у этих оставшихся очагов сопротивления.

Незадолго до решительного штурма жители наспех закапывали в твердой, смерзшейся земле наиболее ценные вещи. Вернутся за спрятанными сокровищами было никому: «А иные многие от оружия пали. И во граде многих людей, и жен, и детей мечами посекли, а других в реке потопили, а черноризцев и священников без остатка посекли...»

Начиная с 1822 г. в Старой Рязани найдено девять кладов золотых и серебряных изделий, главным образом женских украшений. Половина из них обнаружена за последние годы во время работ Старорязанской археологической экспедиции под руководством А. Л. Монгайта. О самом значительном из этих кладов мы и хотим рассказать.

* * *

История открытия клада («поклажи», или «сокровища», по древнерусской терминологии) насчитывает несколько лет. В 1968 г. в западной части Южного городища на распаханном поле местные жители подобрали серебряный медальон с черневым изображением процветшего креста (табл. XIII, 5). Весной 1970 г. при пахоте жителем г. Спасска найдены еще два медальона от того же ожерелья (табл. XIII, 1, 2) и серебряный браслет (табл. XVII—XIX). Вещи были куплены экспедицией, но точное место находок узнать не удалось. В июле 1970 г. при осмотре поля после дождя в предполагаемом месте находки вещей В. П. Даркевичем обнаружен четвертый медальон с изображением святого Глеба (табл. XII).

Здесь, в прибрежной части Южного городища, в 100 м к северу от фундаментов Борисоглебского собора заложили раскоп 13. Сразу же после начала работ, на глубине 0,2—0,3 м, был открыт замечательный клад древнерусских серебряных украшений второй половины XII — первой трети XIII в. (общий вес около 2,5 кг). Вещи оказались рассеянными плугом на большой площади в направлении борозд вспашки. В течение недели из земли извлекли основную часть предметов (табл. I, 1). 1971—1972 гг. не принесли новых находок, хотя исследования на раскопе 13 продолжались. В 1973 г. в 20 м от главного скопления обнаружен звездчатый колт, к которому подошли завершавшие лучи шарика из раскопок 1970 г. (табл. VI, 2), цепочка с привесками (табл. IX, 3), денежная гривна и слиток из сплавившихся украшений (табл. I, 2). Все же собраны далеко не все вещи: недостает широкого браслета, колта с изображением зверя в плетенке, возможно, нескольких медальонов ожерелья. От конусовидной подвески уцелели только три цепочки. Не исключены новые находки при дальнейшем расширении раскопа.

Стратиграфические условия залегания и состав вещей, типичных для последней трети XII — первой трети XIII в., не оставляют сомнения в том, что сокровище было спрятано при взятии города Батыем в декабре 1237 г., когда татары «весь град пожгоша и все узорочье на-

роचितое, богатство рязанское и сродников их киевское и черниговское поймама. Часть украшений сплавилась в огне пожара, охватившего город (табл. 1, 2). В слитке можно различить трехбусинные височные кольца, тождественные кольцам табл. X, луч звездчатого колта (ср. табл. IV—VIII) и бусину, аналогичную бусам табл. XVI, 2. Остальные предметы получили механические повреждения при многолетней пахоте — вмятины, трещины, некоторые были разломаны на части. Реставрация клада осуществлена реставратором Государственного Исторического музея В. Н. Даркевич и художником по металлу А. К. Петровым. Большинство украшений восстановлено полностью, некоторые удалось собрать лишь частично*.

В состав клада входили пять денежных гривен серебра в виде продолговатых палочек полукруглого сечения (табл. 1, 3). Их издреватость образовалась в процессе отливки. Параллельные нарезки на плоской стороне обозначали долю угара (потери) серебра при литье. Как большинство палочкообразных слитков XII—XIV вв. из Рязанской земли, они относятся к «новгородской» системе денежно-весовых единиц. Их норма близка половине русского фунта: 204,756 г. В XII в., когда сложились «северная» и «южная» весовые системы, Рязанское княжество, связанное с Новгородом торговлей хлебом, приняло «северную». Новгород, куда в обмен на русские товары из Западной Европы поступало серебро, считают центром производства палочкообразных слитков. Отсюда они расходились по всей Руси.

Ядро клада составляет парадный убор из стилистически однородных серебряных украшений — «женская кузнь». Совершенство ювелирной техники обнаруживает руку придворных мастеров высшей квалификации, которые обслуживали рязанских князей, бояр и дружинников.

Парадный костюм знатных горожанок включал серебряные с чернью колты — большие полые подвески к головному убору. Их носили на цепочках из тисненых колодок — «рыснах». По витиеватости гравированного рисунка в стиле книжной заставки не имеет себе равных колт с каймой из крупных шариков (табл. II, 1—3; III). От парного ему колта сохранились часть низки из колодок и три шарика окаймления (табл. II, 4, 5). С обеих сторон на черном фоне представлен фантастический зверь в извивах ленточной плетенки с растительными завитками. Похожих чудовищ, характерных для «звериного стиля» XII—

XIII вв., находим на черниговских колтах. В момент находки дужка колта оказалась продетой в колоду крайней колодки от цепочки, которая восстановлена при реставрации. Следовательно, подобные цепочки, назначение которых долго не удалось определить, — это «рысны» для подвешивания колтов.

К шедеврам ювелирного искусства относятся восемь звездчатых (или лучевых) колтов. По размерам и деталям оформления они образуют четыре пары (табл. IV—VIII). Грушевидные лучи заканчиваются полыми шариками, спаянными из двух полусфер. Зернь, которая сплошь покрывает лучи, напаяна на аккуратно уложенные рядами мельчайшие провололочные колечки (около 5 тыс. на всей поверхности колта). Это создавало тонкую игру светотени и облегчало процесс укладки зерни в готовые гнезда — колечки, не дававшие шарикам спаяться между собой. Основной украшения является кольцевидный барабан из серебряной пластинки. Сверху к нему припаяна полая лунница, образованная из двух разрезанных пополам полусфер. Пять лучей крепились к барабану проходящей сквозь них проволокой (остается внутри колта), туго стянутой в середине лунницы. Швы на месте спайки лучей и лунницы с барабаном прикрыты полусферами с плоскими ободками. Они обрамлены двумя рядами скани. Полусферы лицевой стороны украшены полыми шариками (большой в центре конусообразного выступа, три — по сторонам), полшариками и зерновыми треугольниками в сканных овалах. Оборот декорирован провололочными колечками, вписанными в крупные кольца. Лунница покрыта зерновыми ромбами и треугольниками, а ее грани выделены сканью. В лунницу впаяна проволочная дужка с расклепанными концами. С одной стороны она согнута в петлю, с другой — имеет отверстие. Швы обмотаны сканью и укреплены опилками серебра на обильном припое. Мелкие обрезки проволоки напаяны и между лучами для их укрепления и достижения плавного перехода от зерни к гладким краям центральных полусфер. Сходные колты обнаружены вкладах Рязани, Владимира и Черниговского княжества.

Виртуозной техникой исполнения отличаются три изящные цепочки (табл. IX) — детали большой подвески с конической верхушкой. От конуса свешивались цепочки (обычно восемь) с круглыми и каплевидными бляшками, украшенными зернью и сканью. Подобные «шумящие» украшения — «рысны» — принадлежность женского годовного убора. Аналогичные подвески, обычно находимые парами, известны покладам Киевского, Черниговского и Рязанского княжеств.

* Клад хранится в Рязанском музее.

Трехбусинные височные кольца прикрепляли к ремешку или полоске ткани по несколько штук у каждого виска. Их найдено восемь (табл. X). Каждая бусина, спаянная из двух полусфер, нанизана на проволочную дужку. Для рязанских височных колец характерен орнамент из треугольников зерни, расположенных крестообразно.

Личный убор женщин из княжеско-боярской среды включал эффектные ожерелья-мониста из медальонов, крестов и крупных бус — «пронизок». Название «монисто» известно в летописи с XIII в. «Великие, золотые мониста» передавали по наследству из поколения в поколение. Один из вариантов реконструкции шейного украшения (табл. XI) подтверждается похожим ожерельем, найденным в 1851 г. под Суздалем. Судя по усложненной форме крестов, у которых «процветают» основание и поперечная ветвь, и технике гравировки с чернью оба произведения исполнены незадолго до татаро-монгольского нашествия. Части подобных монистов обнаружены вкладах Владимира, Старой Рязани и Великих Болгар.

На одном из пяти слегка выпуклых медальонов с чернью и позолотой выгравировано изображение святого Глеба (табл. XII; XIII, 3), на остальных — различные варианты процветших крестов (табл. XIII, 1, 2, 4, 5). Самый крупный медальон с крестом висел в центре ожерелья. Мастер стремился к единству художественного впечатления как в целом, так и в деталях. Он органично связал бусы с медальонами, ушки которых повторяют форму бус. Зубчатая гравировка придавала особую живость линиям рисунка, соответствуя ложно-зерненым обрамлениям. Форме круглого медальона отвечает устройство ушек, отверстия которых сдвинуты вниз.

Культ князей Бориса и Глеба, первых русских святых, сыграл большую роль в истории древнерусского государства и церкви. Он был популярен и в Рязани, где возвели Борисоглебский собор. Изображения Глеба с крестом и без атрибутов воина, восходящие к византийской иконографии святых-мучеников, известны в русском прикладном искусстве XII — первой трети XIII в. (эмалевый колт из старорязанскогоклада 1822 г.; серебряный медальон суздальского ожерелья и др.). Бориса и Глеба почитали как воинов-заступников, покровителей русской земли и князей. Но на женских украшениях они выступают в облике чудесных врачей-целителей и страстотерпцев, которым дана «от бога благодать целебная в стране сей». В сочетании с процветшими крестами — символами вечного обновления и бессмертия — их изображения служили универ-

сальными амулетами. «Великое, золотое монисто» не только поражало своей красотой, но в народных представлениях обладало целительной силой, даровало благополучие знатной владелице «узорочья». Своей чистотой и невинностью особенно привлекал обладательниц украшений образ Глеба, младшего из этих князей, которому было около 15 лет в момент гибели. К тому же он княжил в Муроме и, следовательно, являлся предшественником муроморязанских князей и их личным патроном.

42 крупные серебряные бусины составляли не менее трех ожерелий. Они делятся на три типа. Тип овальных в продольном сечении и с накладными полыми полусферами состоит из трех подтипов: 1) с поперечным валиком и восемью полусферами (табл. XIV, 3); 2) без валика с четырьмя полусферами (табл. XIV, 1); 3) с четырьмя продольными валиками и двенадцатью полусферами (табл. XIV, 2). Тип биконических бус с зерновыми ромбами и треугольниками разделяется на три подтипа: 1) с гладким поперечным валиком (табл. XV); 2) меньших размеров без валика (табл. XVI, 1); 3) удлиненные, с ромбами и треугольниками из крупной зерни, каждый шарик которой заключен в проволочное гнездо (табл. XVI, 2). Корпус бус третьего типа разделен на четыре чеканные дольки (табл. XVI, 3). Для Рязанского и Владимиро-Суздальского княжеств типичны бусы табл. XIV, 3, которые находят параллели в Средней Азии (клад из Сайрам-Су, в районе Чимкента), и табл. XV. Техника изготовления бус довольно сложна. Две чеканные гладкие полусферы обжимали с обеих сторон для придания бусине эллипсовидной формы и спаивали их. Места спайки закрывали рельефным валиком из выпуклой полоски серебра. Вокруг отверстий для нити напавали проволочные колечки (они закреплялись и отогнутыми надрезами на концах бусины) и обвивали бусину сканью. Остальную поверхность украшали чеканными полусферами с загнутыми краями, зерновыми ромбами и треугольниками. Гладкий фон иногда покрывали позолотой.

Четыре крестика из яшмы и змеевика, вероятно, были привезены из Крыма (табл. XVI, 4—7). На Руси подобные крестики — «корсунчики» — снабжали серебряными наконечниками, украшенными зернью и сканью. О вторичности ювелирной доработки свидетельствует самый маленький крестик. Кроме серебряной обкладки с ушком, он имеет внизу первоначальное отверстие для продевания нити. Зеленый с темными прожилками крест носили поверх одежды на ожерелье из серебряных бус (табл. XVI, 5). На это указывают его размеры и сильная стертость краев отверстия. Декор

из зерновых ромбов и треугольников размещен только на видимых спереди частях. Находки сходных крестиков в другихкладах Старой Рязани доказывают местное изготовление оправ.

На широком браслете — «обруче» — изображены растения, птицы и звери, похожие на барсов или волков (табл. XVII—XIX). Широкие браслеты охватывали длинные и просторные рукава праздничной женской одежды. Матовый черновой фон контрастирует с блеском оставленных в серебре фигур и мягкой позолотой бордюров. По-видимому, при нанесении рисунков применяли наборы ажурных металлических трафаретов, которые позволяли повторять изображения и давать их зеркально. Намеченные по трафарету контуры прорабатывали зубчатой линией. Благодаря свободной гравировке от руки одинаковые рисунки варьировали в деталях. Стилистическое сходство с браслетами старорязанского клада 1966 г. говорит об их исполнении в одной мастерской. Ювелиры, выполнявшие заказы рязанской аристократии, занимали привилегированное положение среди ремесленников других профессий. Они имели доступ к книгохранилищам, чем можно объяснить усвоение ими мотивов рукописной орнаментики. В клеймах браслета появляется сложный узел плетенки и «инициал» в виде буквы Ж. Стремясь к обогащению своего репертуара, рязанские серебряники черпали из различных источников, в том числе книжной миниатюры.

Два браслета из толстой серебряной проволоки (табл. XX) по способу плетения примыкают к браслетам, характерным для курганов вятичей. Но, в отличие от скромных деревенских украшений из меди, они серебряные и на концах имеют стеклянные вставки в оправах. Основания оправ отделаны сканью и крупной зернью. Аналогичные браслеты, найденные

в Волжской Болгарии, видимо, попали сюда с территории Рязанского княжества.

Клад из Старой Рязани — свидетельство технического и художественного расцвета городского ремесла XII—XIII вв., высокого мастерства русских златокузнецов, в совершенстве владевших самыми сложными приемами. Образцы зерни, скани, черни поражают виртуозной техникой исполнения и изысканным вкусом. Стилистически единый комплекс вещей важен и для реконструкции женского парадного костюма. Он предоставляет новые материалы в руки исследователей прикладного искусства древней Руси.

Типы найденных украшений характерны не только для Рязанского, но и для других южно-русских княжеств. Особенно часто их встречаем в кладах Поросья, Киева, Чернигова, Верхней Оки. Однако некоторые мелкие детали исполнения и сам набор зарытых драгоценностей находят ближайшие аналогии в кладах Старой Рязани, Владимира и Суздаля. Это говорит в пользу местного происхождения большинства вещей. Опиравшиеся на киевскую и черниговскую традиции, мастера Рязани вносили свой вклад в развитие русского ювелирного дела, обогащая орнамент новыми элементами или по-своему комбинируя старые. Состав «узорочья» знатных женщин Рязани и Владимира также отличался специфическими признаками. Особенно были в моде ожерелья из больших бус и позолоченных медальонов с черневыми фигурами.

Новый рязанский клад — еще одно доказательство подъема русской культуры и искусства накануне татаро-монгольского нашествия. Он как будто сохранил отблеск тех многолюдных пиров, свадебных шествий и весенних хороводов, которые свыше 700 лет назад происходили в княжеском городе на высоком берегу Оки.

ЛИТЕРАТУРА

Гущин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси X—XIII вв. М. — Л., 1936.

Даркевич В. П., Монгайт А. Л. Старорязанский клад 1966 года. — Советская археология, 1967, № 2.

Даркевич В. П., Монгайт А. Л. Старорязанские клады 1967 г. — Советская археология, 1972, № 2.

Корзухина Г. Ф. Русские клады. М. — Л. 1954.

Монгайт А. Л. Старая Рязань. — МИА, № 49, 1955.

Монгайт А. Л. Художественные сокровища Старой Рязани. М., 1967.

Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.

Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X—XIII веков. Л., 1971.

1. *Слиток из серебряных украшений* (табл. I, 2).

Вес 247,8 г. В слиток входят трехбусинные височные кольца (не менее трех), фрагменты лучевого колта и большой бусины.

2. *Слитки серебра новгородского типа — пять* (табл. I, 3).

а) Длина 16 см, вес 213 г. На плоской стороне шесть параллельных нарезок.

б) Длина 16 см, вес 194,2 г. На плоской стороне нарезаны значки.

в) Длина 16 см, вес 202,5 г.

г) Длина 15,4 см, вес 209 г. На плоской стороне четыре косые параллельные нарезки.

д) Длина 18,8 см, вес 211,5 г. На плоской стороне пять косых нарезок.

3. *Колт с изображением зверя в плетенке. Серебро. Тиснение, гравировка, чернь* (табл. II, I—3; III).

Диаметр вместе с обнизью из шариков 8 см, длина цепочки 15,5 см. Загнутые края двух выпуклых щитков припаяны к поставленной на ребро узкой промежуточной пластинке. Окаймление состоит из 14 полых шариков, каждый из которых спаян из двух половинок. Шарик насажен на проволоку, пропущенную сквозь три петли на ребре. В верхней части колта четыре петельки для крепления подвижной проволоочной дужки, расклепанной на концах. На обоих щитках в бордюре из выходящего стебля изображен зверь, хвост и крылья которого переходят в сложную плетенку. У него маленькая головка на вытянутой шее и пара коротких лап. Контур туловища двойной. Щитки отгиснуты на матице, углубленный фон заполнен чернью, рисунок выгравирован зигзагообразными линиями.

Цепочка из 16 тисненых серебряных колодочек собрана при реставрации. Каждая колодочка-полуцилиндр (длина 2,7 см) состоит из двух частей. К плоской пластинке припаяны краями наружная выпуклая с поперечными перехватами и стилизованными личинами на концах. С обеих сторон полуцилиндрика по два отверстия для соединительных нитей. На крайние колодочки припаяны петли с продетыми кольцами.

Сохранность. Колт был сильно помят, щитки имели трещины, чернь частично выкрошилась. От обниси оставалось три шарика, от цепочки — одна колодочка с кольцом (остальные найдены отдельно). Колт полностью реставрирован. Чернь заменена эпоксидной смолой с черным пигментом.

Аналоги. Звери в плетенке на колтах из следующих кладов: дер. Льгов Черниговской

губ., 1879 г.; дер. Терехово Орловской губ., 1876 г.; дер. Мартыновка Киевской губ., 1886 г. Окаймляющий волнистый стебель выгравирован на колтах старорязанского клада 1887 г.

4. *Детали аналогичного колта* (табл. II, 4, 5).

Сохранились три шарика обниси и цепочка из 16 колодочек (длина 15,5 см).

5. *Лучевые колты (два). Серебро. Зернь, скань* (табл. IV, I; V, I).

Диаметр 5,2 см. Грани лунницы выделены гладкой проволокой, окаймленной зернью. Центр лицевой стороны украшен зерновыми ромбами, на обороте вытиснена лилия — «крин» — со сканными контурами, сплошь заполненная проволочными колечками.

6. *Лучевые колты (два). Серебро. Зернь, скань* (табл. VI, 2, 3).

Диаметр 9,7 см. На ромбическом щитке дужки нет отверстия. Лунницы гладкие. В центре оборотной стороны три сканных кольца с мелкими проволочными колечками внутри. Между лучами и шариками на их концах припаяны соединительные цилиндрики.

Сохранность. У колта, найденного в 1973 г., утрачены шарик в центре и два на концах лучей. Два шарика отломаны. Лучи и лунница помяты.

7. *Лучевые колты (два). Серебро. Зернь, скань* (табл. VI, I; VII, VIII).

Диаметр 9,4 см. Основание центральной полусферы и овалы внутри нее обрамлены сканью и рядом зерни. Центр оборотной стороны с пятью проволочными кольцами окружен сканью и мелкими колечками.

Сохранность. Колты собраны при реставрации. У одного, особенно пострадавшего, утрачен нижний луч.

8. *Лучевые колты (два). Серебро. Зернь, скань* (табл. V, 2, 3).

Диаметр 7,5 см. Вместо лунницы припаян шестой луч в форме уплощенного конуса. Дужка впаяна в концы двух верхних лучей.

Сохранность. У одного колта восстановлены два луча.

Аналоги. Звездчатые колты с пятью или шестью лучами найдены в следующих кладах: дер. Лески Орловской губ.; дер. Терехово, 1876 г.; с. Кресты Тульской губ.; Старая Рязань, 1887, 1950, 1967 гг.; Владимир, 1837, 1896 гг.; Тверь, 1906 г.

9. *Цепочки с нанизанными бляшками (три). Серебро. Зернь, скань* (табл. IX).

Длина 16,5 см. Это фрагмент крупной подвески в виде полой конической верхушки и

свисающих от нее цепочек. Звенья цепочек сделаны из проволочного кольца, согнутого дважды: сначала восьмеркой, а затем вторично в узкой части. На каждую цепочку нанизаны по три полые бляшки: две круглые и каплевидная (на конце). Бляшки, спаянные из трех слегка выпуклых пластинок, украшены сканью, вернью и сквозными отверстиями в обрамлении мелких колец. Боковые ободки декорированы шариками зерни в таких же проволочных кольцах.

Аналогии. Подвески из кладов: с. Кресты Тульской губ., 1876 г.; с. Мартыновка Киевской губ., 1886 г.; Старая Рязань, 1868, 1967 гг. и др.

10. *Требушинные височные кольца (восемь). Серебро. Зернь, скань* (табл. X).

Диаметр дужки 4—4,5 см, диаметр бусин 1,5 см. На кольцевидный проволочный стержень насажены три шаровидные полые бусины. Один конец дужки заканчивается щитком с отверстием, другой — трубкой. Для закрепления бусин кольцо между ними обвито сканью. Каждая бусина разбита на три части двойными сканными кольцами с шариком зерни в центре и четырьмя зерновыми треугольниками, расположенными крестообразно. В треугольниках между кружками припаяно по три проволочных колечка. Отверстия в некоторых из них предотвращали разрушение бусины от разогретого воздуха при напавании узора.

Сохранность. Несколько колец собрано при реставрации.

Аналогии. Височные кольца с тождественными бусами найдены в старорязанских кладках 1887 и 1937 (1950) гг.

11. *Медальон с изображением процветшего креста. Серебро. Гравировка, чернь, позолота* (табл. XIII, 1).

Диаметр 4,6 см. Рисунок вырезан мелкозубчатой линией и заполнен чернью. Лист серебра такой тонкий, что контуры гравировки видны на обороте. Лицевая сторона медальона и эллипсовидное ушко, спаянное из двух полушфер, позолочены. Посредине и возле отверстий ушко перехвачено проволочными поясками. Два проволочных кольца образуют ободок медальона. Внешнее кольцо с поперечными насечками имитирует вернь, внутреннее — гладкое. Ободок разбит на четыре части перегородочками из коротких отрезков проволоки.

12. *Медальон с изображением процветшего креста* (табл. XIII, 2).

Диаметр 5 см. Отличается от № 11 рисунком креста. Оба кольца ободка подражают зерни.

13. *Медальон с изображением процветшего креста* (табл. XIII, 5).

Диаметр 5 см. Отличается от № 11 начертанием восьмиконечного креста.

14. *Фрагменты медальона с изображением процветшего креста* (табл. XIII, 4).

Судя по величине (диаметр 8 см), находился в центре ожерелья. Сохранились обломок медальона с ушком, три маленьких фрагмента ободка и кусочек от средней части. Чернь на кресте образует волнистый узор.

Аналогии. Медальоны в кладах Киева и Чернигова. Особой популярностью украшения этого типа пользовались во Владимиро-Суздальском и Рязанском княжествах (Владимир, 1837 г.; дер. Исады на р. Нерль, 1851 г.; Старая Рязань, 1868 г.; Великие Болгары, 1888 г.)

15. *Медальон с изображением святого Глеба* (табл. XII; XIII, 3).

Диаметр 4,6 см. Поясная фигура юного мученика выгравирована на черневом фоне. Чернью выделены глаза святого. Глеб изображен без бороды и усов, с длинными локонами, падающими на плечи. На голове княжеская шапка с узкой опушкой и полукруглым верхом. Поверх кафтана надет плащ — «корзно». Перед грудью в правой руке святой держит четырехконечный крест.

Аналогии. Медальон ожерелья из клада у дер. Исады на р. Нерль.

16. *Бусы (16). Серебро. Зернь, скань* (табл. XV).

Длина 2 см, диаметр 2 см. Бусы биконические, спаянные из двух половинок, с гладким валиком посредине. Их концы обвиты сканью, а средняя часть украшена зерновыми треугольниками (по 12 с каждой стороны). Гладкие проволочные колечки, напаянные у отверстий, потерты при трении друг о друга. У одной бусины (длина 3,1 см) между треугольниками зерни сохранилась позолота.

Аналогии. Бусы из следующих кладов: Владимир, 1837 г.; дер. Исады под Суздалем, 1851 г.; Старая Рязань, 1863, 1887, 1937 (1950) гг.; с. Кресты Тульской губ., 1876 г.

17. *Бусы (три). Серебро. Зернь, скань* (табл. XVI, 1).

Длина 2 см, диаметр 1,3 см. Бусы биконические. Концы обмотаны гладкой проволокой. Средняя часть украшена треугольниками из крупной зерни.

18. *Бусы (четыре). Серебро. Зернь, скань* (табл. XVI, 2).

Длина 3,4 см, диаметр 2 см. Концы бусин обвиты сканью, отверстия обрамлены гладкими колечками. Средняя часть декорирована ромбами и треугольниками из крупной зерни. Каждый шарик посажен в проволочное колечко.

19. *Бусы (14). Серебро. Зернь, скань* (табл. XIV, 3).

Длина 3 см, диаметр 2 см. Бусы овальные в продольном разрезе. Посредине проволоочное кольцо, оплетенное по спирали тонкой проволоочной нитью. Концы нити туго завязаны. Такие же колечки, обмотанные проволокой, обрамляют отверстия бусины. На тулово напаяно восемь полусфер с зернью в основании. Между ними зерновые треугольники и ромбы. Концы бусины отделаны сканью. На трех экземплярах поперечный валик широкий и гладкий.

Аналогии. Бусы из следующих кладов: дер. Исады под Суздалем; Старая Рязань, 1937 (1950) г.

20. *Бусина. Серебро. Зернь, скань* (табл. XIV, 1).

Длина 3 см, диаметр 2 см. Бусина овальная в продольном разрезе. Концы обмотаны сканью. Украшена четырьмя полусферами с зерновыми ромбами и треугольниками между ними.

21. *Бусина. Серебро. Зернь, скань* (табл. XIV, 2).

Длина 3 см, диаметр 2 см. Гладкими продольными валиками разделена на четыре части с тремя полусферами в каждой. Валики и полусферы обрамлены зернью; в промежутках помещены зерновые треугольники. Концы бусины обвиты сканью.

Аналогии. Бусы из Тверского клада 1906 г. 22. *Бусы (три). Серебро. Зернь, скань* (табл. XVI, 3).

Длина 3,3 см, диаметр 2 см. Бусина разделена чеканкой на четыре выпуклые дольки, окаймленные зернью. Поперечное кольцо обвито тонкой проволокой. Концы проволоки стянуты так туго, что поясок глубоко врезался в корпус бусины. Такие же колечки оформляют ее края. Тулово украшено сканью и крупными зерновыми ромбами с мелкими ромбиками в промежутках.

23. *Крестик яшмовый в серебряной оправе* (табл. XVI, 4).

Размеры $3,8 \times 2,4 \times 0,5$ см. Камень светло-коричневый. Грани серебряных наконечников, один из которых утрачен, усилены двойным рядом скани. Скань напаяна на края и среднюю часть ушка. Орнамент состоит из зерновых ромбов и треугольников.

24. *Крест из яшмевики (?) в серебряной оправе* (табл. XVI, 5).

Размеры $5,3 \times 4,3 \times 1,5$ см. Камень зеленый с темными прожилками. На оправе зерновой узор из косых крестов, ромбов и треугольников. Отверстия для продевания нити окаймлены зернью.

25. *Крестик яшмовый в серебряной оправе* (табл. XVI, 6).

Размеры $2,5 \times 1,7 \times 0,7$ см. Цвет зеленоватый с тонкими темными прожилками. Серебряные наконечники (один утрачен) декорированы зерновыми ромбами и треугольниками.

26. *Крестик каменный в серебряной оправе* (табл. XVI, 7).

Размеры $2,3 \times 1,3 \times 0,5$ см. Камень серый со светлыми вкраплениями. Гладкий наконечник с ушком сохранился только на верхнем конце.

Аналогии. Крестики из старорязанских кладов 1887, 1937 (1950) гг. и из клада 1853 г. у дер. Лески Орловской губ.

27. *Браслет с изображением зверей и птиц. Серебро. Гравировка, чернь, позолота* (табл. XVII—XIX).

Диаметр 7 см, ширина 6,6 см, толщина стенок 0,1 см. Состоит из двух полукруглых створок с 13 напаянными петлями замка на каждой. Изображения обрамлены серебряной проволокой с частыми поперечными бороздками — имитацией зерни. На каждой створке по шесть квадратных клейм в два яруса. Фигуры птиц, барсов, растительные и геометрические мотивы выгравированы мелкозубчатыми линиями и оставлены в серебре, а фон покрыт чернью. Орнаментальные бордюры по сторонам клейм и узкие полоски между ложнозерновыми обрамлениями позолочены.

Сохранность. Браслет слегка сплюснен. Часть петель замка припаяна заново. В одном из клейм ровное отверстие, заделанное при реставрации.

Аналогии. Браслеты старорязанского клада 1966 г. Особенно похожи птицы на одном из них. Близки животные и пальметта в сердцевидном стебле на браслете тверского клада 1906 г.

28. *Витой браслет. Серебро. Зернь, скань* (табл. XX, 1, 2).

Размеры $8,2 \times 7$ см. Массивный браслет сплетен из шести толстых проволок (три жгута по две проволоки). Спаянные расклепанные концы служат основанием миналевиных оправ со стеклянными вставками зеленоватого цвета. В основании оправы окаймлены толстой сканью и треугольниками крупной зерни. Сбоку к ним припаяны петли замка. В месте перехода плетения в расширенные концы помещены пирамидки из четырех больших шариков зерни.

29. *Витой браслет. Серебро. Зернь* (табл. XX, 3, 4).

Размеры $7,7 \times 7,7$ см. Аналогичен предыдущему, но витье менее плотное.

Сохранность. Выкрошившиеся кусочки стеклянных вставок заменены эпоксидной смолой. Аналогии. Браслеты из клада 1869 г. около г. Спасска Казанской губ.

On the high steep bank of the Oka River 50 km away from modern Ryazan there lie the extensive ruins of Staraya (old) Ryazan, once the capital city of the Ryazan Princedom. During the second half of the twelfth and the first third of the thirteenth centuries Ryazan was a rich and flourishing handicraft and trade centre, but then it suffered the tragic fate of many Russian cities and was devastated by the Tartars. «And Khan Batu, the cursed, made war on the Ryazan land and set off for the town of Ryazan. And they closed tight round the city and fought for five days without respite... And it was at dawn of the sixth day that the pagans launched their final assault on the city: some with fires, others with battering-rams, still others with countless ladders. And they seized the town of Ryazan on the twenty-first day of December... Not a single soul was left alive in the city: one and all met their death» (Tale of Ryazan's Devastation by Khan Batu).

The chronicler had not exaggerated; archaeological finds confirm the picture of a flourishing city suddenly destroyed. Devastating fires spared neither palaces, temples nor the noblemen's estates. Everything was set aflame: the wooden framework of the city walls, dwellings, artisans' workshops, and other buildings. The people sought their last refuge in the stone churches where they hoped to find safety. Numerous arrow-heads found near these ruins are witness to the fact that «the brave and staunch men of Ryazan», who formed these last pockets of resistance, fought against heavy odds.

Shortly before the final assault the townsfolk hastily buried their most precious valuables in the hard, frozen ground. None survived to recover the hidden treasures. «Many fell struck by the enemy's weapons. And inside the town a great number of men, women, and children were slain by the sword, others were drowned in the river. The monks and clergies were slain to the last man...»

Since 1822, Staraya Ryazan has yielded nine treasure troves of gold and silver objects consisting mostly of the jewelry once worn by women. Half of these finds were discovered quite recently by the Staraya Ryazan Archaeological Expedition headed by A. L. Mongait. Here we are concerned with the most important of these finds.

* * *

The discovery of this particular treasure («poklaza» or «sokrovishche», in ancient Russian terminology) dates back to 1968 when a silver medallion with a niello design of a «flourishing» cross (Table XIII, 5) was found by local inhabitants in the west sector of the Southern Zone. In the spring of 1970, a citizen of Spassk, a nearby town, while ploughing, found two more medallions of the same necklace (Table XIII, 1, 2) and a silver bracelet (Tables XVII—XIX). The Expedition purchased these items, but it was impossible to establish the exact location of the find. In July 1970, V. P. Darkevich found a fourth medallion depicting St. Gleb (Table XII), while he was inspecting, shortly after a rainstorm, the spot where the objects were thought to have been found.

Here, within the riverside sector of the Southern Zone, 100 metres away from the foundation of the SS Boris and Gleb Cathedral, a further excavation site N 13 was opened. Shortly after the operation had started, at a depth of only 20—30 centimetres, a wonderful horde of ancient Russian silver jewelry manufactured during the second half of the twelfth century and the first third of the thirteenth century (weighing in all about 2.5 kg) was unearthed. Ploughing had scattered the pieces along the furrows over a considerable area. Within a week, the bulk of the treasure had been recovered (Table I, 1). The years 1971 and 1972 yielded nothing further, though exploration work continued at site 13. In 1973, twenty metres away from the place of the major find, a pointed kolt pendant was discovered which seemed to fit the top balls found in 1970 (Table VI, 2); also a pendant chain (Table IX, 3); a grivna (torque) and an ingot of fused jewelry (Table I, 2). Nevertheless several items have yet to be recovered, including a wide bracelet, a kolt pendant with the design of a beast against a network of interwoven lines, and, probably, a number of medallions that once formed part of a necklace. From a cone-shaped pendant only three thin chains have so far been found. More discoveries can thus be expected provided excavation is further extended.

The stratigraphic environment of the find, and the fact that all the objects are characteristic of the last third of the twelfth century and the first third of the thirteenth century, prove

that the treasure was buried in December 1237 when the city was taken by Khan Batu and the Tartars «set fire to the entire place and seized all the subtle jewelry, all the riches owned by the men of Ryazan and their kin from Kiev and Chernigov». Some of the pieces of jewelry were fused together in the flames of the terrible fire which raged over the entire town (Tables I and II). Three-bead temple rings similar to those shown in Table X, a point of a star-like pendant (cf. Tables IV—VIII), and a bead analogous to those shown in Table XVI, 2 can be distinguished in the ingot. The rest of the items have been damaged by ploughing in the course of centuries: some are dented and cracked, others have been broken. The treasure has been restored by V. N. Darkevich, restoration expert on the staff of the State History Museum, assisted by A. K. Petrov, an artist specialising in metal design. Although some pieces still remain incomplete, a greater part of the jewelry has been successfully restored.

Among the objects found were five silver grivnas (torques) in the shape of small oblong sticks semi-circular in cross-section (Table I, 3). Their porous structure is the result of the casting method. The parallel notches on the flat side mark the proportion of silver scaling (loss) during casting. Like most stick-shaped 12th-century ingots manufactured in the Ryazan Principedom, they belong to the «Novgorod» system of currency and weight units. They weigh around half the Russian pound (204.756 grammes). In the twelfth century there were two established systems of weights — the «northern» and «southern»; the Principedom of Ryazan traded wheat with Novgorod and therefore adopted the «northern» system. Novgorod received silver from western Europe in exchange for Russian products and is believed to have been the centre of manufacturing stick-shaped ingots, from where they spread throughout entire Russia.

The most important item the horde contained was a set of festive finery made of stylistically related silver pieces known as «women's kuzn» (smithwares). The outstanding perfection of the jewellers' technique evidences that these items were produced by highly skilled artisans who took orders from the princes, the boyar nobility and the warriors of Ryazan.

The ceremonial costume worn by town women from rich families included large hollow kolt pendants, made of silver and decorated with niello, that were suspended from the headdress on «ryasnas», thin chains made of stamped tiny blocks. The kolt pendant bordered with large balls (Tables II, 1—3; III) is the most perfect example of intricate book-wignette-type engra-

ved ornament. Only a fraction of its counterpart kolt pendant — a piece of the blockread and three border balls (Table II, 4, 5) — has survived. Both sides bear the design of a fabulous beast in the twists of an intertwined band pattern of floral scrolls against a niello background. Similar monsters characteristic of the «beast style» popular in the 12th and 13th centuries decorate the kolt pendants found in Chernigov. When unearthed, the kolt's arch was found to be inserted into the ring of the last block of the chain which was later restored. It follows, then, that these chains — the function of which, for a considerable time, had remained obscure — are «ryasnas» used to suspend kolt pendants.

The eight-point (or ray) kolt pendants can be considered among the masterpieces of the jewellers' art. They can be divided, according to their size and the details of decoration, into four pairs (Tables IV—VIII). The pear-shaped points are topped with balls made by soldering together two semi-spheres. The granules covering the entire surface of each point were soldered onto tiny wire rings carefully arranged in rows (there are about five thousand of them all over the surface of the kolt pendant). This produced an intricate interplay of light and shade and facilitated the arrangement of the granules in the cavities formed by the rings, which prevented the balls from fusing. The main element of the ensemble is a ring-shaped silver plate drum topped by a hollow «lunnitsa» (a half-moon-shaped element), made from two semi-spheres cut into halves. The five points are attached to the drum by means of a thin wire which passes through each pendant and is tightly fastened inside the «lunnitsa». The seams formed there the points and «lunnitsa» are soldered on to the drum are masked by rimmed semi-spheres, bordered with two rows of filigree. The semi-spheres are decorated, on their obverse sides, with hollow balls (of which the largest is in the centre of a conical projection, and three more are on its surface), half-balls and granulated triangles in filigree ovals. The reverse is decorated with tiny wire rings placed inside larger ones. The «lunnitsa» is covered with granulated rhombs and triangles, and its edges are raised in filigree. A wire arch with riveted ends is soldered onto the «lunnitsa». At the one end it is bent to form a hook and at the other, an eyelet. The seams are covered with filigree and are strengthened by silver filings mixed with rich solder. Short lengths of wire are soldered between the points to strengthen them and secure a smooth transition from the granulation to the plain edges of the centrally-located semi-spheres.

res. Similar kolt pendants have been found in Ryazan, Vladimir and Chernigov Princesdoms.

The three elegant chains (Table IX) which form part of a large conically-topped pendant are outstanding for the brilliant techniques of manufacture. Such chains (there were usually eight in number) made of round and drop-shaped plaques enriched with granulation and filigree would hang from the cone. These «janglings» pieces of jewelry referred to as «ryasnas» were part of a woman's headdress. Similar pendants, generally found in pairs, have been discovered within the territories of the old Kiev, Chernigov and Ryazan Princesdoms.

Three-bead temple rings were clustered on temples by strips of leather or cloth. Eight such rings have been found (Table X). Each bead, made of two semi-spheres soldered together, was strung onto a wire arch. Temple rings made in Ryazan have a characteristic pattern of cross-spaced granulated triangles.

The ladies belonging to the princely and boyar nobility possessed spectacular «monisto» necklaces consisting of medallions, crosses and large size «pronizok» (beads). We first find the term «monisto» in 13th-century chronicles. «Grand gold monistos» were passed on from generation to generation. One of the attempts at a reconstruction of this type of jewelry (Table XI) has been verified by the discovery of a similar necklace in the vicinity of Suzdal in 1851. Judging from the complicated shape of crosses with «flourishing» base and cross branch, and the technique of engraving with niello, the pieces were made shortly before the Tartar invasion. Parts of such «monistos» have also been found in Vladimir, Staraya Ryazan and Velikije Bulgary.

One of the five slightly convex medallions decorated with niello and gilt carries the image of St. Gleb (Tables XII; XIII, 3), the others are decorated with various patterns of «flourishing» crosses (Table XIII, 1, 2, 4, 5). The largest of the cross-bearing medallions hung in the centre of the necklace. The artisan who made it strived to achieve the artistic unity both of the whole ensemble and of its individual details. He succeeded in harmonising the beads and the medallions — the eyelets of the latter reproduce the shape of the beads. The notched engraving gives the lines of the design an animation which is in keeping with the trimming of imitation granulation. The apertures of the fastening face downward and are thus at one with the round form of the medallion.

The cult of Prince Boris and Prince Gleb, the first Russians to be canonised as saints,

played an important role in the ancient history of the Russian state and church. The cult was popular in Ryazan where a cathedral dedicated to the two princes was built. Portraits of Gleb with a cross but without any of the usual appurtenances of a warrior can be traced back to the Byzantine icon-painting of martyr-saints and appeared in Russian applied art as early as the twelfth century and the first third of the thirteenth century (an enamel kolt pendant among the treasure found at Staraya Ryazan in 1822; a silver medallion from a Suzdal necklace, etc.). Boris and Gleb were worshipped as warrior-intercessors and as patrons and princes of the Russian lands. On women's jewelry, on the other hand, they are shown as miraculous healers who resisted the passions of the flesh and were gifted «by God with the blessing of cure in this land of ours». Their images, when combined with «flourishing» crosses which symbolised eternal rejuvenation and immortality, were meant to serve as utility amulets. «The grand gold monisto» was not only magnificent in its striking beauty, common people believed it to possess healing properties and to secure the welfare of its noble owner. The purity and innocence of Gleb, the younger prince, who was about fifteen on the date of his death rendered him a particularly attractive figure. Besides his princesdom was centred on Murom, and thus he was predecessor and personal patron for the princes who ruled Murom and Ryazan.

The 42 large beads once formed part of at least three necklaces. They can be divided into three types. The oval-sectioned type with superimposed hollow semi-spheres has three sub-types: (1) beads decorated with a transverse belt of semi-oval bent plate and eight semi-spheres (Table XIV, 3); (2) beads with no belt and with four semi-spheres (Table XIV, 1); (3) beads with four longitudinal belts and twelve semi-spheres (Table XIV, 2). The biconical type of bead decorated with granulated diamonds and triangles is further divided into three sub-types: (1) beads with a plain transverse belt (Table XV); (2) smaller beads without a belt (Table XVI, 1); (3) oblong beads with large-size granulated diamonds and triangles where each ball is enclosed in a wire cavity (Table XVI, 2). The body of the third type of bead is broken into four chased segments (Table XVI, 3). The beads shown in Table XIV, 3, most characteristic of of the Ryazan and the Vladimir-Suzdal Princesdoms, are similar to those found in Central Asia (the Sairam-Su treasure discovered in the vicinity of Chimkent) and those shown in Table XV. The technology of bead manufacture was rather complicated. Two chased plain semi-

spheres were pressed to make the resulting bead elliptical, and then they were soldered together. The solder seam was masked by a thin raised convex band of silver. The eyelets for the thread were trimmed with soldered wire ringlets (these were also fastened onto the flattened edges at the end of the head) and the bead was wound around with filigree. The rest of the bead surface was embellished with chased flanged-edge semi-spheres covered with diamonds and triangles of granulation. The plain background was sometimes gilt.

The four small crosses carved from jasper and serpentine are thought to be of Crimean origin (Table XVI, 4-7). The Russian variation of such crosses, called «korsunchiki», was decorated with silver tips enriched with granulation and filigree. The smallest of these crosses shows evidence of later modification: in addition to a piece of silver-plating, with an eye-fastening there is, lower down, the original eyelet for threading. This green dark-streaked cross was worn over the garment suspended from a silver bead necklace (Table XVI, 5) — so much can be deduced from its size and the considerable wear of the edges of the eyelet. The diamonds and triangles of the granulated decoration have been placed only where they would be visible from the front. The fact that there have been similar crosses among other treasure troves discovered in Staraya Ryazan strengthens the suggestion that the work is of local origin.

The broad «obruch» (bracelet) carries designs of plants, birds, and beasts that might be panthers or wolves (Tables XVII-XIX). These broad bracelets were worn to hold up the long and flowing sleeves of women's festive gowns. The lustreless black niello background is in contrast to the shining figures in plain silver and the soft gilt border-belts. It seems likely that for outlining the design, the artisan used a set of azure metal stencils which enabled him to repeat the patterns and make reflected images. The patterns initially outlined with a stencil were then strengthened with a notched line. Hand-made engraving allowed the artist to vary the details of basically similar designs. A stylistic similarity to the bracelets found at Staraya Ryazan in 1966 testifies to their having been made in the same workshop. The jewellers who served the Ryazan nobility were privileged among craftsmen: they had access to old manuscripts — this explains their knowledge of the motifs employed in book ornamentation. In the hall-marks of the bracelets one can discern an intricate wattled pattern and the initial letter «Ж». Striving to enrich the range of their craftsmanship, the silversmiths

of Ryazan borrowed from diverse sources, including the miniatures that ornamented books.

The method of plaiting used in making the two bracelets of thick silver wire (Table XX) is similar to that of the bracelets typical of Vyatic's burial-mounds. However, in contrast to the modest copper finery worn by villagers, these are made of silver and are topped with glass inserts. The base of the glass setting is decorated with filigree and large-size granules. Similar bracelets found in the territory inhabited by the Volga Bulgars had most probably come originally from the Ryazan Princedom.

The treasure found in Staraya Ryazan testifies to the high level, both technological and artistic, that Russian handicrafts had reached in the urban centres in the twelfth and thirteenth centuries; and the skill of the Russian goldsmiths who were able to master the most intricate techniques of their craft to perfection. The samples of granulation, filigree, and niello that have been found are striking for the masterly art and refined taste of the workmanship. Stylistic unity of a set of jewelry is important for reconstruction of the festive costume worn by women. Such a set supplies additional information to researchers of ancient Russian applied arts.

The types of jewelry found at Staraya Ryazan were common beyond Ryazan Princedom and throughout some other princedoms of southern Russia. They have frequently been discovered in treasures found in Porosje, Kiev, Chernigov and the Upper Oka Basin. However, some minor details of the workmanship and the inventory of the buried jewelry are close to other treasures discovered in Staraya Ryazan, Vladimir and Suzdal, which fact supports the supposition that a greater part of the pieces are of local origin. The craftsmen of Ryazan followed the traditions established in Kiev and Chernigov, but they in turn made a considerable contribution to the progress of the Russian jewellers' craft by enriching the ornamentation with new elements and by combining the older patterns in new ways. The jewelry worn by noble women in Ryazan and Vladimir also had some specific features: necklaces of large-size beads and gilt medallions with niello figures were particularly fashionable there.

The new find at Staraya Ryazan is another proof of the high level of Russian culture and art on the eve of the Tartar invasion. The jewelry preserves the atmosphere of crowded feasts, wedding ceremonies and the spring-time «khorovod» (round-dances) which used to take place in the princely city on the high bank of the Oka over seven hundred years ago.

1. *Ingot of silver jewelry* (Table I, 2).

Weight: 247.8 grammes. The ingot includes at least three-head temple rings, fragments of a pointed kolt pendant and a large bead.

2. *Silver ingots of the Novgorod type* — 5 (Table I, 3).

(a) Length: 16 cm; Weight: 213 grammes. The flat side has 6 parallel grooves.

(b) Length: 16 cm; Weight: 194.2 grammes. The flat side is marked.

(c) Length: 16 cm; Weight: 202.5 grammes.

(d) Length: 15.4 cm; Weight: 209 grammes. The flat side has four slanting parallel grooves.

(e) Length: 18.8 cm; Weight: 211.5 grammes. The flat side has five slanting grooves.

3. *Kolt pendant with the design of beast in network. Silver. Stamping, engraving, niello* (Table II, 1—3; III).

Diameter with ball edging: 8 cm; length of chain: 15.5 cm. The flanged sides of the two convex plates are soldered to a narrow intermediate vertical ridge. The bordering includes 14 hollow balls, each consisting of two soldered halves. The balls are strung onto a wire passed through three loops attached to the ridge. The kolt's upper part has four small loops designed to hold in place a moveable wire arch which has riveted ends. Both plates bear the design of a beast whose tail and wings form a complex network pattern encircled by a border of a winding stalk. The beast has a small head on a stretched-out neck and a pair of short paws. The body is outlined in a double contour. The shield-plated are pressed against a matrix, the inundated background is filled with niello; the design is engraved by zig-zag lines.

The chain of 16 stamped silver blocks has been restored. Each semi-cylindrical block 2.7 cm long consists of two parts. Edge-soldered to the flat plate is the outer convex plate which has cross wires and a clasp in the shape of stylized animals heads. Both sides of the half-cylinder have two apertures for connecting threads. Loops with inserted rings are soldered onto the two end blocks.

State of preservation. The kolt pendant was badly damaged, the shield-plates cracked, the niello partly crumbled. Of the bottom bordering three balls remained and of the chain one block with a ring (the others were found elsewhere). The kolt pendant has been fully restored. Niello has been replaced with black pigment epoxy resin.

Analogies. Kolt pendants with the design of a beast against the background of entangled lines have been found in the village of Lgov,

Chernigov area, in 1879; village of Terekhovo, Orel area, 1876; and the village of Martynovka, Kiev area, 1886. An enveloping wavy stem is engraved on kolt pendants found in Staraya Ryazan in 1887.

4. *Details of a similar kolt pendant* (Table II, 4, 5).

Surviving: three balls from the bottom bordering and a 16-block ring (15.5 cm long).

5. *Pointed kolt pendants* (2). *Silver. Granulation, filigree* (Table IV, 1; V, 1).

Diameter: 5.2 cm. The «lunnitsa's» sides are raised by granulation—bordered plain wire. The centre of the obverse is decorated with granulated diamonds; the reverse has a stamped lily-«crin» with a filigree outline filled with wire rings.

6. *Pointed kolt pendants* (2). *Silver. Granulation, filigree* (Table VI, 2, 3).

Diameter: 9.7 cm. The diamond-shaped shield of the arch has no aperture. The «lunnitsas» are plain. In the centre of the reverse, there are three filigree rings the inside of which is laid with tiny wire rings. Connecting cylinders are soldered to the tops of the balls and adjacent points.

State of preservation. The kolt pendant found in 1973 lacks some balls in the centre and two more from the points' ends are missing; two balls have been broken off. The points and «lunnitsas» are crumpled.

7. *Pointed kolt pendants* (2). *Silver. Granulation, filigree* (Table VI, 1; VII; VIII).

Diameter: 9.4 cm. The base of the central semi-sphere and its inner ovals are encircled with filigree and a row of granules. The centre of the reverse which has five wire rings is surrounded with filigree and tiny rings.

State of preservation. The kolt pendants were joined together at restoration. One of them, most badly damaged, lacks a lower point.

8. *Pointed kolt pendants* (2). *Silver. Granulation, filigree* (Table V, 2, 3).

Diameter: 7.5 cm. Instead of a «lunnitsa», there is a sixth point shaped as a flattened cone. The arch is soldered onto the tips of the two upper points.

State of preservation. Two points of one kolt pendant have been reconstructed.

Analogies. Five- or six-point kolt pendants have been found in the village of Leski, Orel area; village of Terekhovo, 1876; village of Kresty, Tula area; Staraya Ryazan, 1887, 1950, 1967; Vladimir, 1837, 1896; and Tver, 1906.

9. *Chains with threaded-on plaques* (3). *Silver. Granulation, filigree* (Table IX).

Length: 16.5 cm. These are fragments of a large pendant shaped as a hollow conical top from which chains are suspended. The links of the chain are made of a twice-twisted wire ring: first, as the figure eight and again, in the waist. There are three hollow plaques threaded on each chain: two round ones and one drop-shaped (at the end). The plaques, soldered together from three slightly convex plates, are decorated with filigree, granulation and perforations encircled by tiny rings. The side rim belts are enriched by granules with similar wire rings.

Analogies. Similar pendants have been found near the village of Kresty, Tula area in 1876; village of Martynovka, Kiev area in 1886 and Staraya Ryazan in 1868, 1967, etc.

10. *Three-bead temple rings* (8). *Silver. Granulation, filigree* (Table X).

Diameter of arch: 4 to 4.5 cm; diameter of bead: 1.5 cm. The ring-shaped wire rod bears three hollow ball beads. One end of the arch terminates in a sheath plate with an eyelet, the other, in a little tube. To fix the beads, the intermediate ring is wound with filigree. Each bead is broken into three segments by double filigree rings with a central granule and four granulated cross-spaced triangles. Inside the triangles, three wire rings are soldered in between the rings. The apertures made in some of them are designed to prevent disintegration of the bead during the soldering process.

State of preservation. Some of the rings were assembled at restoration.

Analogies. Temple rings with identical beads were found in Staraya Ryazan in 1887 and 1937 (1950).

11. *Medallion with the design of a «flourishing» cross*. *Silver. Engraving, niello, gilt* (Table XIII, 1).

Diameter: 4.6 cm. The design is cut with a small-notch line and filled with niello. The silver plate is so thin that the outline of engraving can be seen on the reverse side. The obverse of the medallion and the elliptical eyefastening made of two soldered semi-spheres are gilt. In the middle and close to the aperture the eyefastening is banded with wire. The medallion is edged with two wire rings. The outer ring which bears lateral notching imitates granulation, the inner one is plain. The trimming belt is broken into four by short wire lengths.

12. *Medallion with the design of a «flourishing» cross* (Table XIII, 2).

Diameter: 5 cm. Differs from N 11 in the pattern of the cross. Both rings of the rim imitate niello.

13. *Medallion with the design of a «flourishing» cross* (Table XIII, 5).

Diameter: 5 cm. Differs from N 11 in the shape of the eight-pointed cross.

14. *Fragments of a medallion with the design of a «flourishing» cross* (Table XIII, 4).

Judging by its size (8 cm in diameter), it was placed in the centre of the necklace. Surviving are: a broken part of the medallion with an eyefastening, three small fragments of the rim and a portion of the middle part. Niello on the cross forms a wavy pattern.

Analogies. Similar medallions have been found in Kiev and Chernigov. Finery of this type was particularly popular in Vladimir-Suzdal and Ryazan Princedoms (Vladimir, 1837; village of Isady on the Nerl River, 1851; Staraya Ryazan, 1868; Velekiye Bulgary, 1888).

15. *Medallion with the image of St. Gleb* (Table XII; XIII, 3).

Diameter: 4.6 cm. The bust-picture of the young martyr is engraved against a niello background. The saint's eyes are raised in niello. Gleb is clean-shaven, his long curly hair falling down on to his shoulders. He wears a princely cap with a narrow trimming and a spherical top. A «korzno» (mantle) overhangs the «kaftan» coat. In his right hand the saint is holding a four-point cross to his breast.

Analogies. A necklace medallion found in Isady-on-the-Nerl River.

16. *Beads* (16). *Silver. Granulation, filigree* (Table XV).

Length: 2.8 cm; diameter: 2 cm. The beads are biconical, soldered together from two halves, with a plain rounded belt across the middle. The ends of the beads are decorated with filigree, and the middle — with granulated triangles (twelve on each side). The smooth wire rings soldered around the apertures are worn out from rubbing against one another. One head (3.1 cm in length) has preserved some gilt between the triangles.

Analogies. Beads found in Vladimir in 1837; village of Isady near Suzdal, 1851; Staraya Ryazan, 1868, 1887, 1937 (1950), and the village of Kresty, Tula area in 1876.

17. *Beads* (3). *Silver. Granulation, filigree* (Table XVI, 1).

Length: 2 cm; diameter: 1.3 cm. The beads are biconical. The ends are wound with plain wire. The centre part is decorated with large-granule triangles.

18. *Beads* (4). *Silver. Granulation, filigree* (Table XVI, 2).

Length: 3.4 cm; diameter: 2 cm. The ends of the beads are wound with filigree. The apertures are trimmed with plain tiny rings. The centre part is decorated with large-granule diamonds and triangles. Each granule is placed inside a wire ring.

19. *Beads (14). Silver. Granulation, filigree* (Table XIV, 3).

Length: 3 cm; diameter: 2 cm. The beads are oval in longitudinal section. In the centre part there is a wire ring spirally wound with a thin wire thread, the ends of which are tightly tied. Similar rings wound with wire trim the bead's apertures. The body bears eight semi-spheres with granulation at their base. Between these, there are granulated triangles and diamonds. The ends of the bead are decorated with filigree. On three of the beads the transverse belt is wide and plain.

Analogies. Beads found in the village of Isady in the vicinity of Suzdal and at Staraya Ryazan, in 1937 (1950).

20. *Bead. Silver. Granulation, filigree* (Table XIV, 1).

Length: 3 cm; diameter: 2 cm. In longitudinal section the bead is oval. The ends are wound with filigree. It is decorated with four semi-spheres with granulated diamonds and triangles in between.

21. *Bead. Silver. Granulation, filigree* (Table XIV, 2).

Length: 3 cm; diameter: 2 cm. Plain longitudinal belts divide the bead into four segments, each with three semi-spheres. The belts and semi-spheres are trimmed with granulation; spaces between them are filled with granulated triangles. The ends of the bead are wound with filigree.

Analogies. Beads found in Tver in 1906.

22. *Beads (3). Silver. Granulation, filigree* (Table XVI, 3).

Length: 3.3 cm; diameter: 2 cm. Chasing divides the bead into four granulation-trimmed convex segments. The cross ring is wound with thin wire. The ends of the wire were so tightened that the belt cut deep into the bead's body. Similar rings decorate the edges. The body is decorated with filigree and diamonds of large granules intermingled with smaller diamonds.

23. *Cross. Jasper in a silver setting* (Table XVI, 4).

Dimensions: 3.8 by 2.4 by 0.5 cm. Light-brown stone. The facets of the silver tips — of which one is missing — are reinforced with a double row of filigree, which are also soldered onto the edges and central portion of the eyelet. The design consists of diamonds and triangles of granulation.

24. *Cross. Serpentine (?) in a silver setting* (Table XVI, 5).

Dimensions: 5.3 by 4.3 by 1.5 cm. Green stone with dark streaks. The setting bears a granulation design of oblique crosses, diamonds and triangles. The threading apertures are trimmed with granulation.

25. *Cross. Jasper in a silver setting* (Table XVI, 6).

Dimensions: 2.5 by 1.7 by 0.7 cm. Greenish stone with narrow dark streaks. The silver tips (one is missing) are decorated with granulated diamonds and triangles.

26. *Stone cross in a silver setting* (Table XVI, 7).

Dimensions: 2.3 by 1.3 by 0.5 cm. Grey stone with lighter inclusions. The plain tip with eyelet has survived only at the top part.

Analogies. Similar crosses have been found at Staraya Ryazan in 1887, 1937 (1950) and in 1853 in the village of Leski, Orel area.

27. *Bracelet with designs of beasts and birds. Silver. Engraving, niello, gilt* (Tables XVII—XIX).

Diameter: 7 cm; width: 6.6 cm; wall thickness: 0.1 cm. It consists of two semi-circular leaves, each bearing 13 hinges. The images are trimmed with silver wire cross-notched in places to imitate granulation. There are 6 square stamps spaced in two rows on each leaf. The designs representing birds, panthers, floral and geometrical motifs are engraved in small-notch lines, the background is filled with niello. The picturesque bordering on the sides of the stamps and the narrow strips between the granulation imitating trimmings are gilt.

State of preservation. The bracelet is slightly flattened. Some of the lock hinges have been soldered anew. A jagged hole in one of the stamps is filled at restoration.

Analogies. Bracelets found at Staraya Ryazan in 1966. The bird design on one of them is particularly similar; the animals and the palmette placed in the heart-shaped stem are fairly similar to the design on a bracelet found in Tver in 1966.

28. *Twisted-wire bracelet. Silver. Granulation, filigree* (Table XX, 1, 2).

Dimensions: 8.2 by 7 cm. The massive bracelet was wound of six thick wires (three double-wire ropes). The soldered riveted ends serve as the base for the almond-shaped settings bearing green-tinged glass inserts. The bottom of the settings is trimmed with thick filigree and triangles of large-size granules. Locking hinges are soldered on the sides. Where the plaiting adjoins the broadened ends, there are little pyramids formed of four large granules.

29. *Twisted-wire bracelet. Silver. Granulation* (Table XX, 3, 4).

Dimensions: 7.7 by 7.7 cm. It is similar to N 28, but the wire is wound less tightly.

State of preservation. Lost fragments of the glass inserts have been replaced with epoxy resin.

Analogies. Bracelets found at Spassk, in the vicinity of Kazan.

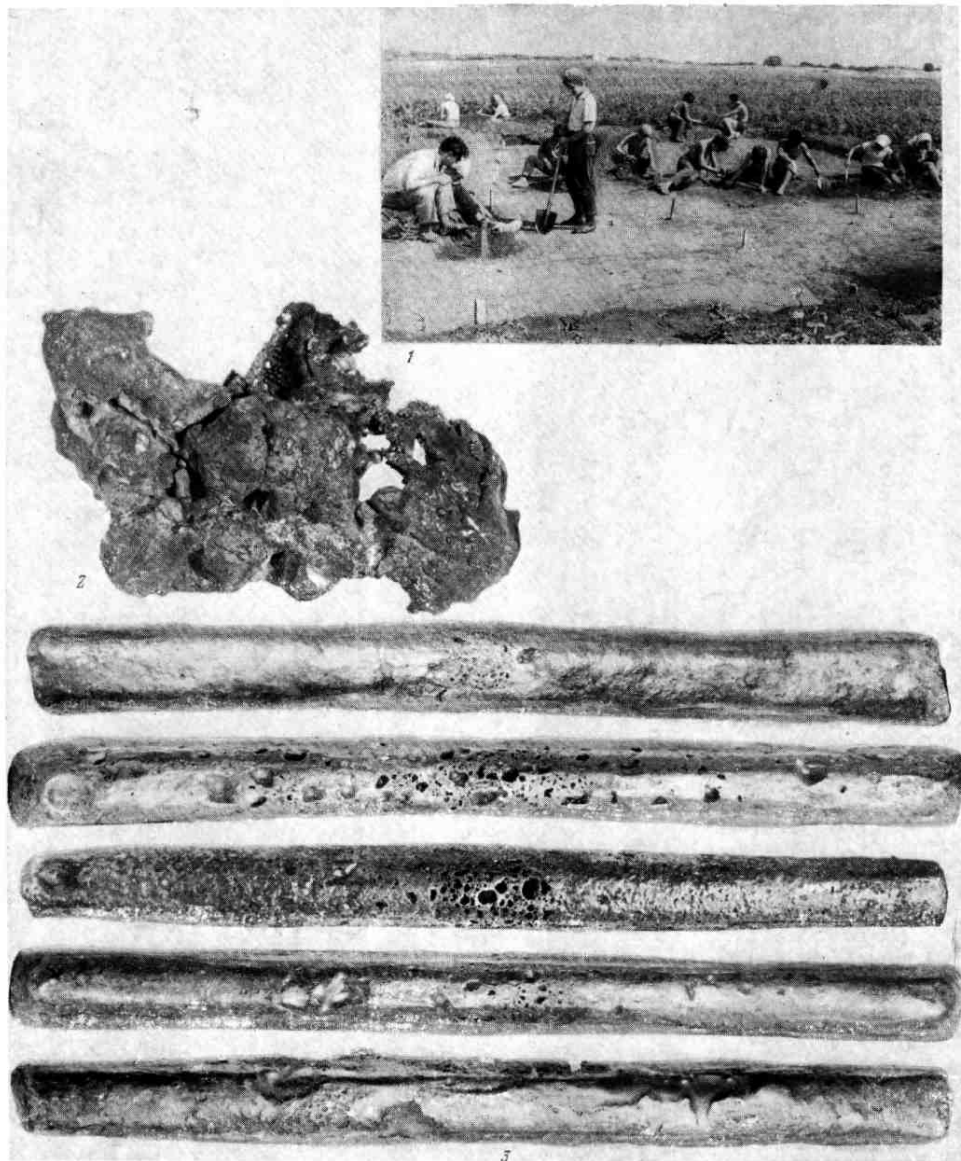

Таблица I
Серебряные слитки

1 — расчистка культурного слоя с вещами клада;
2 — слиток из украшений; 3 — денежные гривны
серебра

Table I
Silver ingots

1 — stripping of the layer of soil containing the
treasure; 2 — ingot of jewelry; 3 — silver grivna
coins

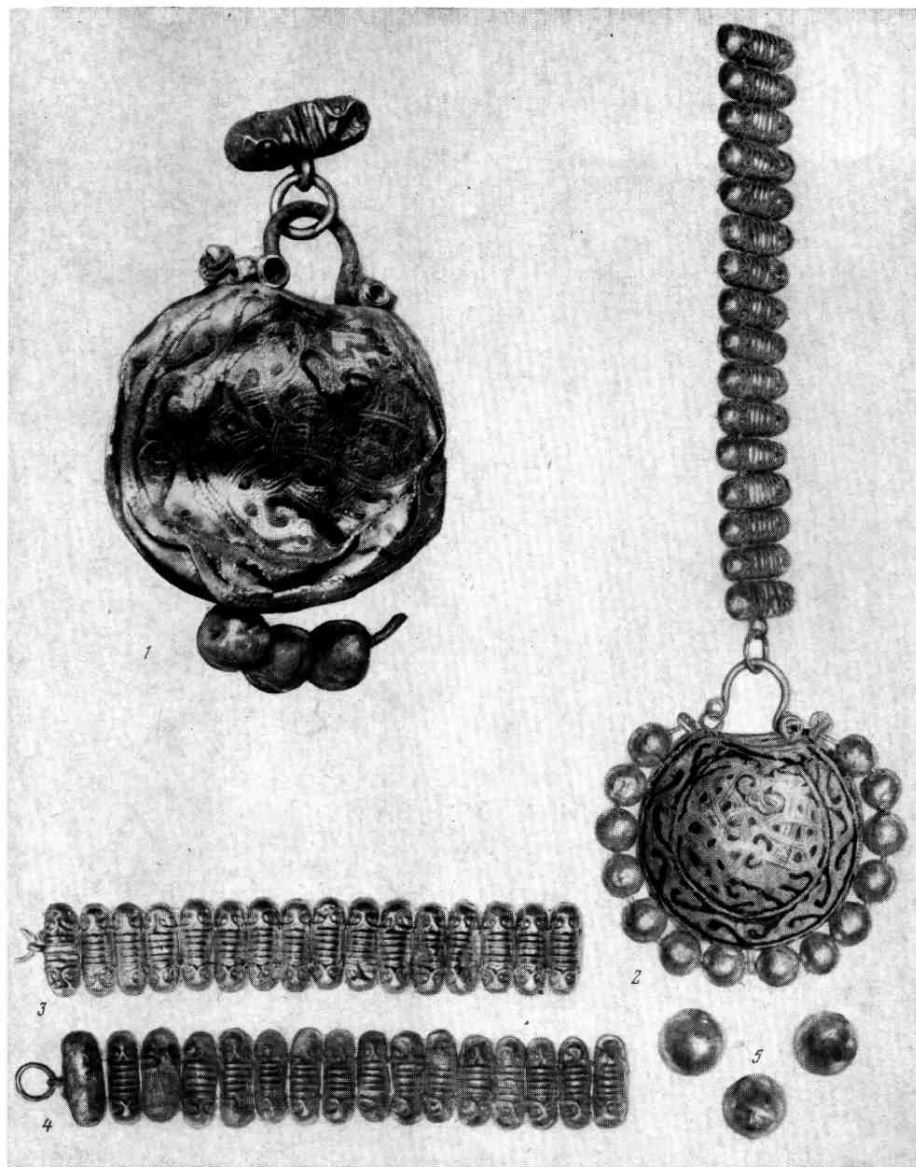

Таблица II

Серебряные колты

1 — колт до реставрации; 2 — колт на цепочке после реставрации; 3 — цепочка из колодочек; 4 — цепочка второго колта; 5 — шарики второго колта

Table II

Silver kolt pendants

1 — kolt pendant prior to restoration; 2 — kolt pendant on chain following restoration; 3 — block chain; 4 — chain of second kolt pendant; 5 — balls belonging to second kolt pendant

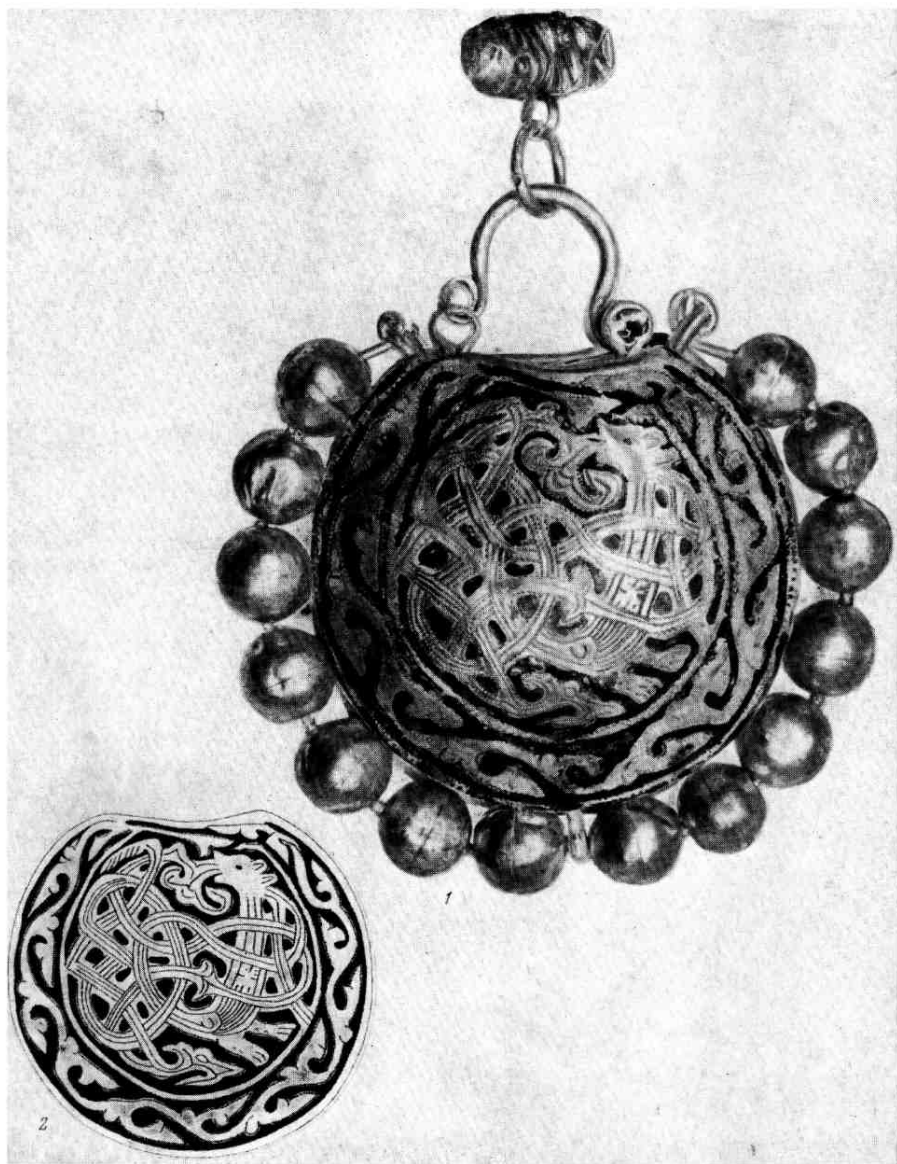

Таблица III
Серебряный колт

1 — колт (общий вид); 2 — прорисовка орнамента

Table III
Silver kolt pendant

1 — kolt pendant (general view); 2 — outline of pattern

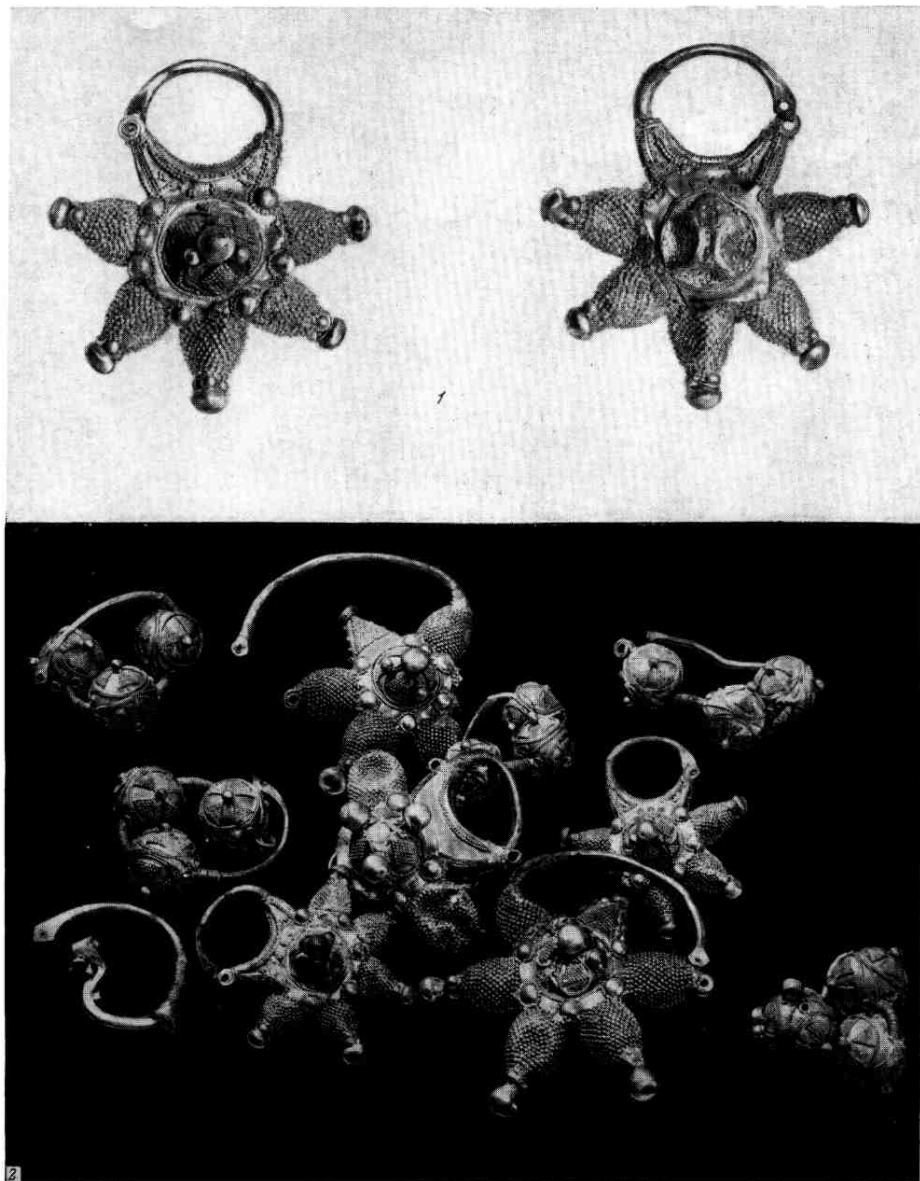

Таблица IV

Серебряные колты

1 — пятилучевой колт (лицевая и оборотная стороны); 2 — колты и височные кольца до реставрации

Table IV

Silver kolt pendants

1 — five-point kolt pendant (obverse and reverse); 2 — kolt pendant and temple rings prior to restoration

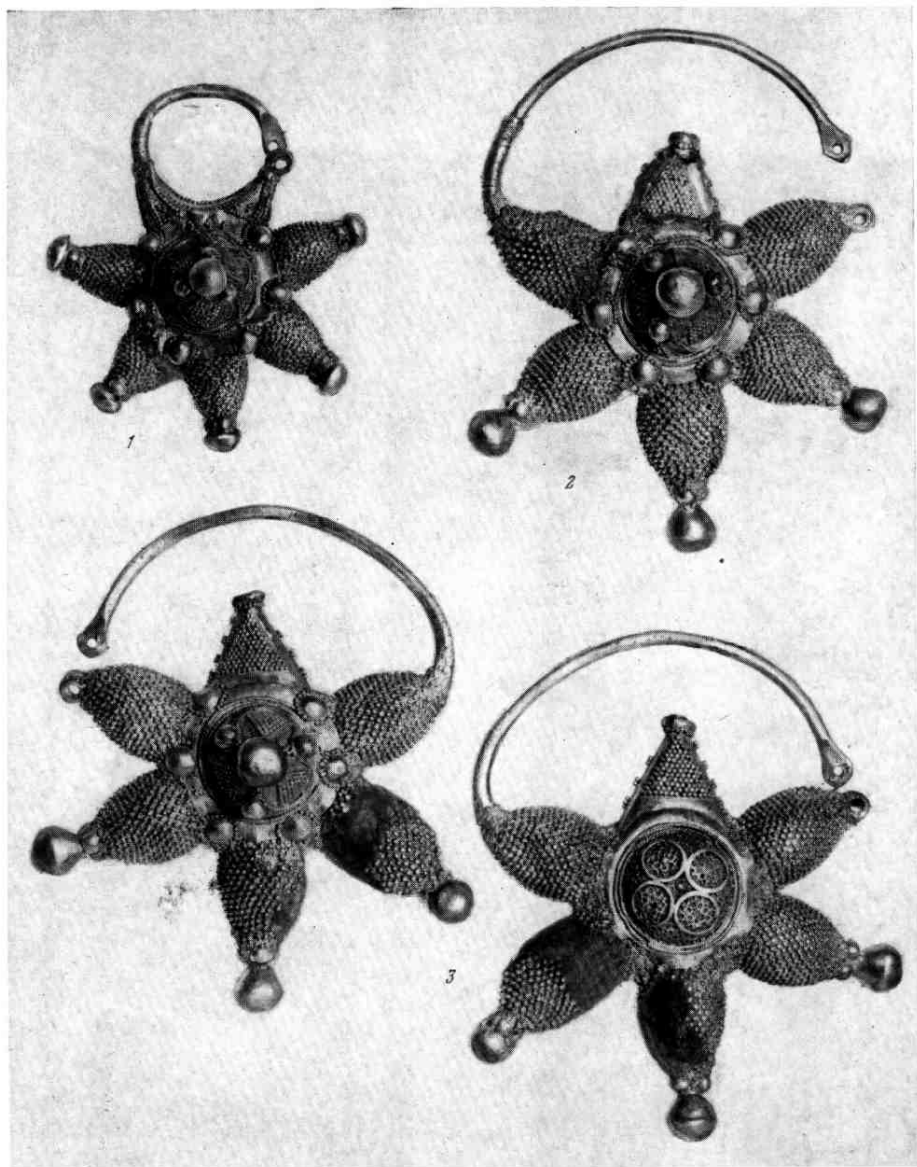

Таблица V
Серебряные колты

1 — пятилучевой колт; 2 — шестилучевой колт;
3 — парный ему колт (лицевая и оборотная стороны)

Table V
Silver kolt pendants

1 — five-point kolt pendant; 2 — six-point kolt pendant; 3 — its counterpart kolt pendant (obverse and reverse)

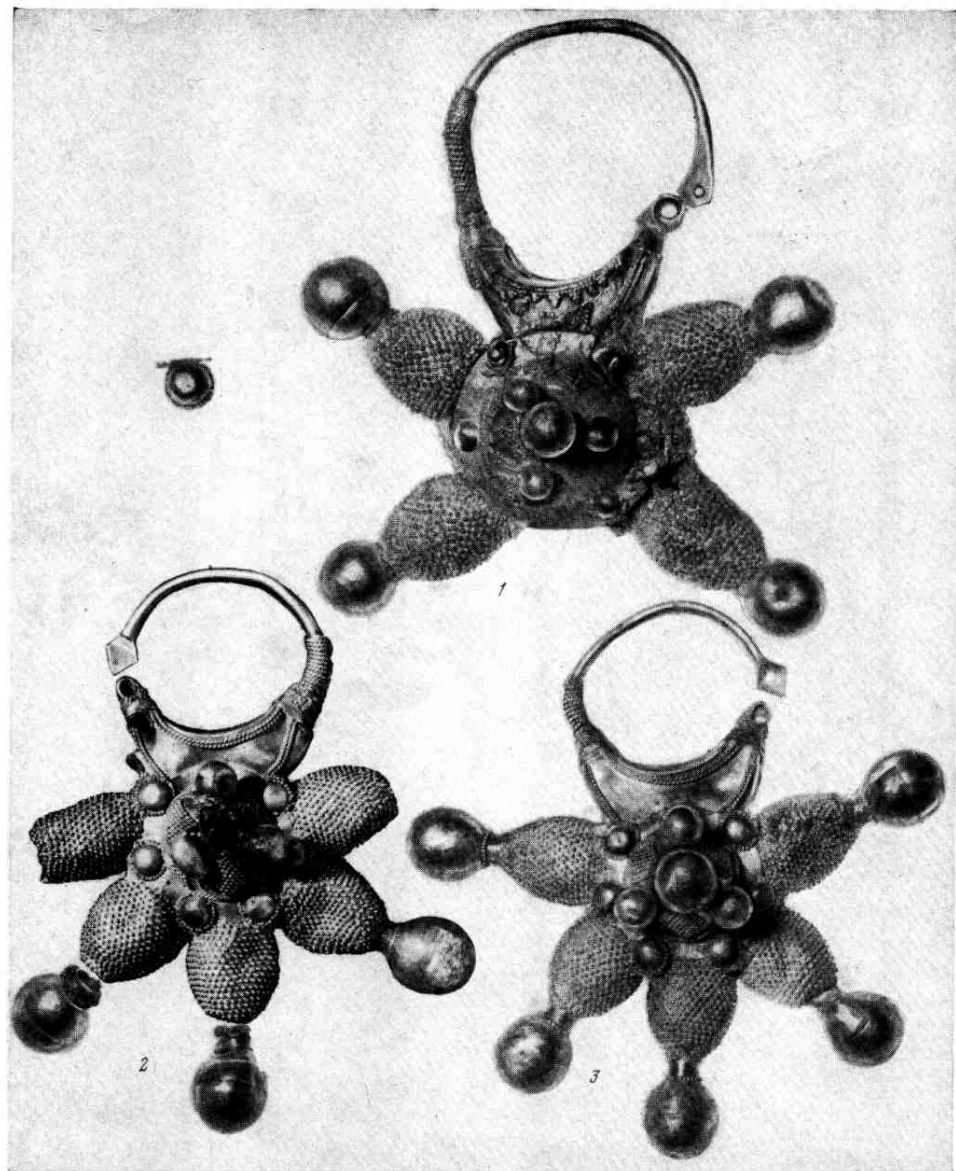

Таблица VI

Серебряные колты

1 — пятилучевой колт; 2 — пятилучевой колт с гладкой лунницей; 3 — парный ему колт

Table VI

Silver kolt pendants

1 — five-point kolt pendant; 2 — five-point kolt pendant with plain «lunnitsa»; 3 — its counterpart kolt pendant

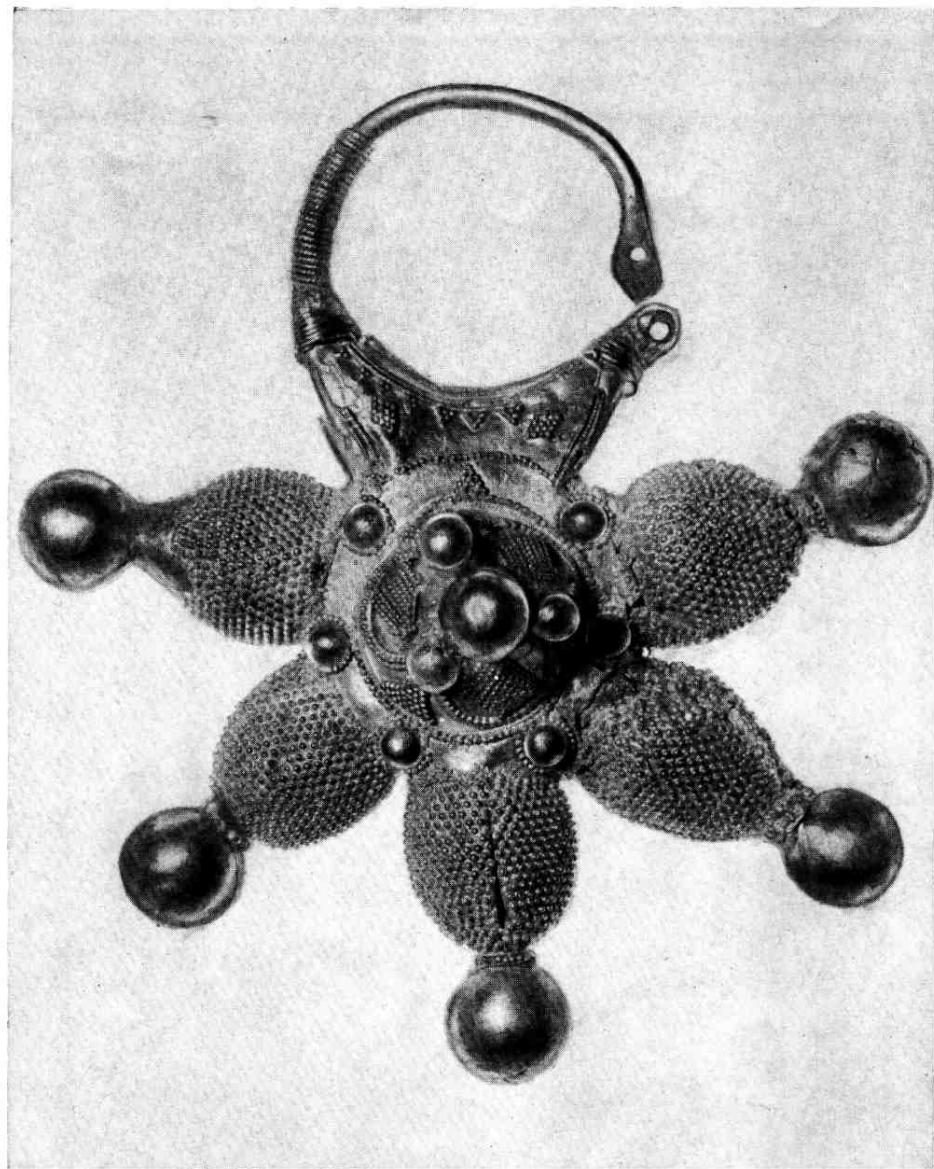

Таблица VII
Серебряный кolt (лицевая сторона)

Table VII
Silver kolt pendant (obverse)

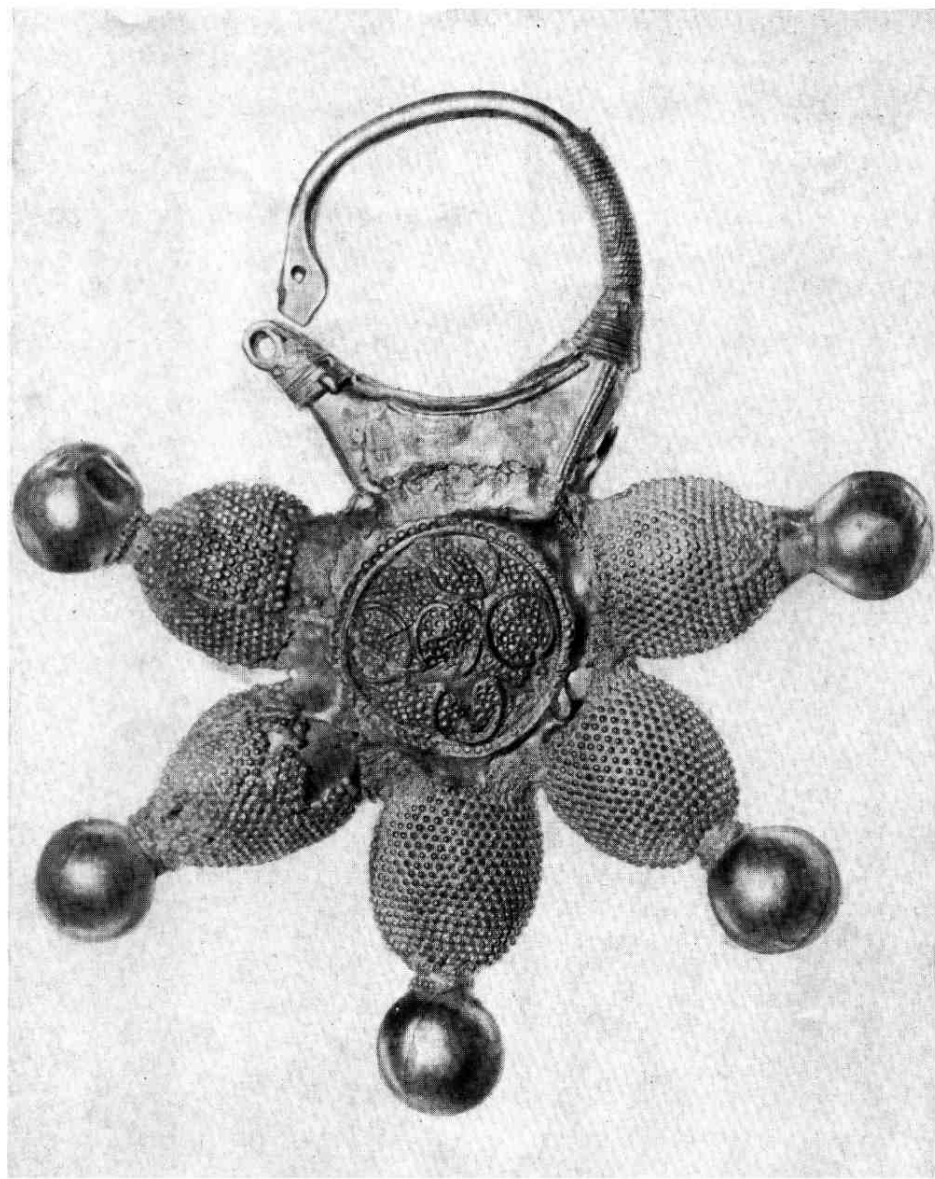

Таблица VIII
Тот же колт (оборотная сторона)

Table VIII
The same kolt pendant (reverse)

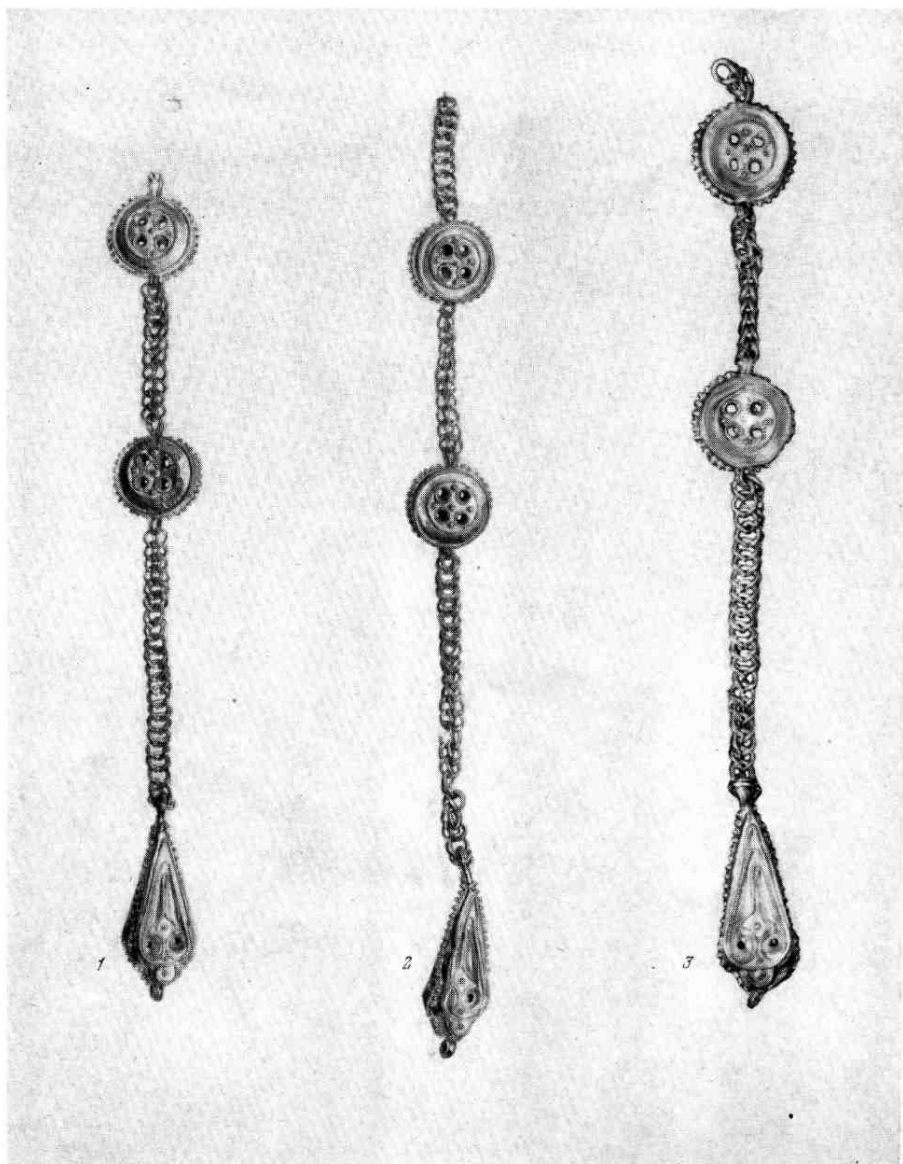

Таблица IX
Фрагменты серебряной подвески
1—3 — цепочки с наанизанными бляшками

Table IX
Fragments of silver pendant
1—3 — chains with threaded plaques

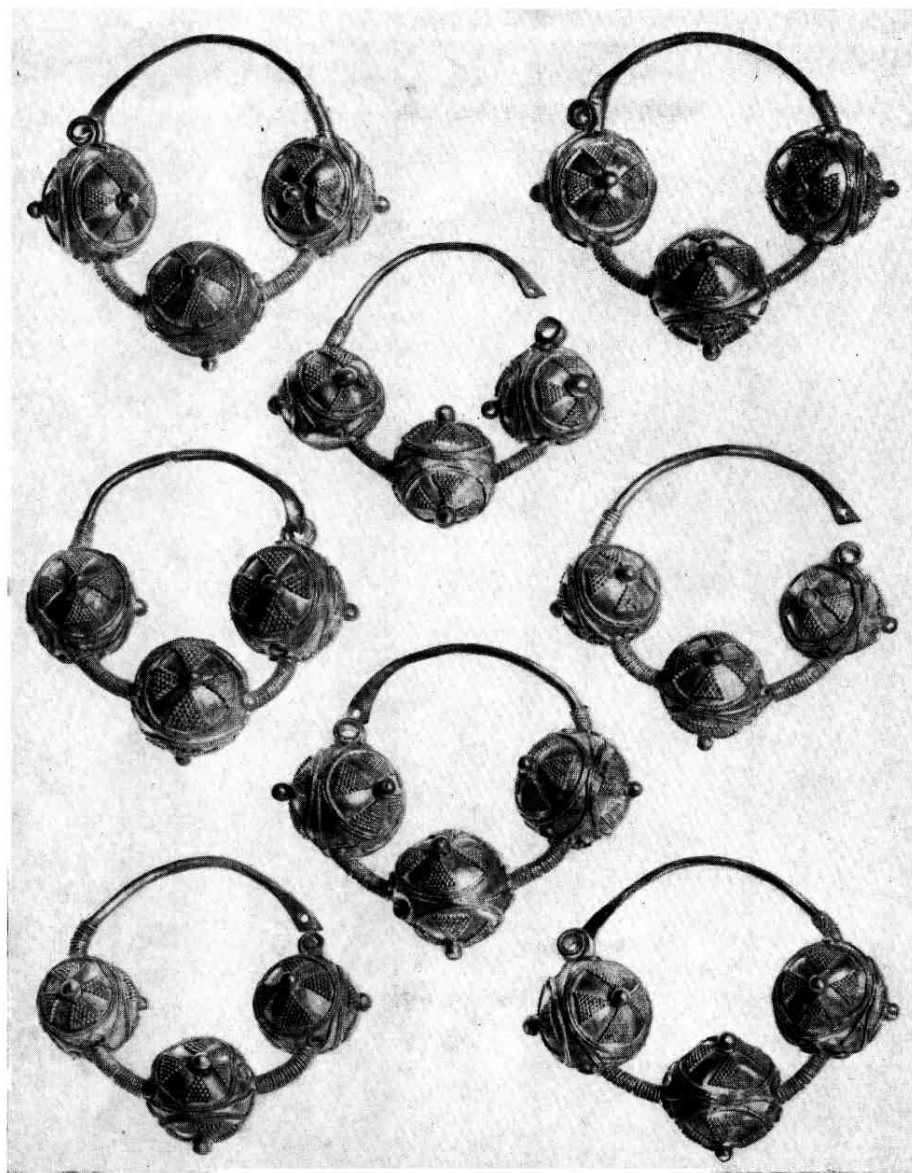

Таблица X
Трехбусинные височные кольца

Table X
Three-bead temple rings

Таблица XI
Ожерелье (один из вариантов **реконструк-**
ции)

Table XI
Necklace (an attempt at reconstruction)

Таблица XII
Медальон с изображением святого Глеба

Table XII
Medallion depicting St. Gleb

Таблица XIII

Медальоны от ожерелья

1, 2, 4, 5 — медальоны с изображением процветших крестов; 3 — медальон с изображением святого Глеба

Table XIII

Medallions from necklace

1, 2, 4, 5 — medallions with patterns of «flourishing» crosses; 3 — medallion depicting St. Gleb

Таблица XVII
Серебряный браслет

Table XVII
Silver bracelet

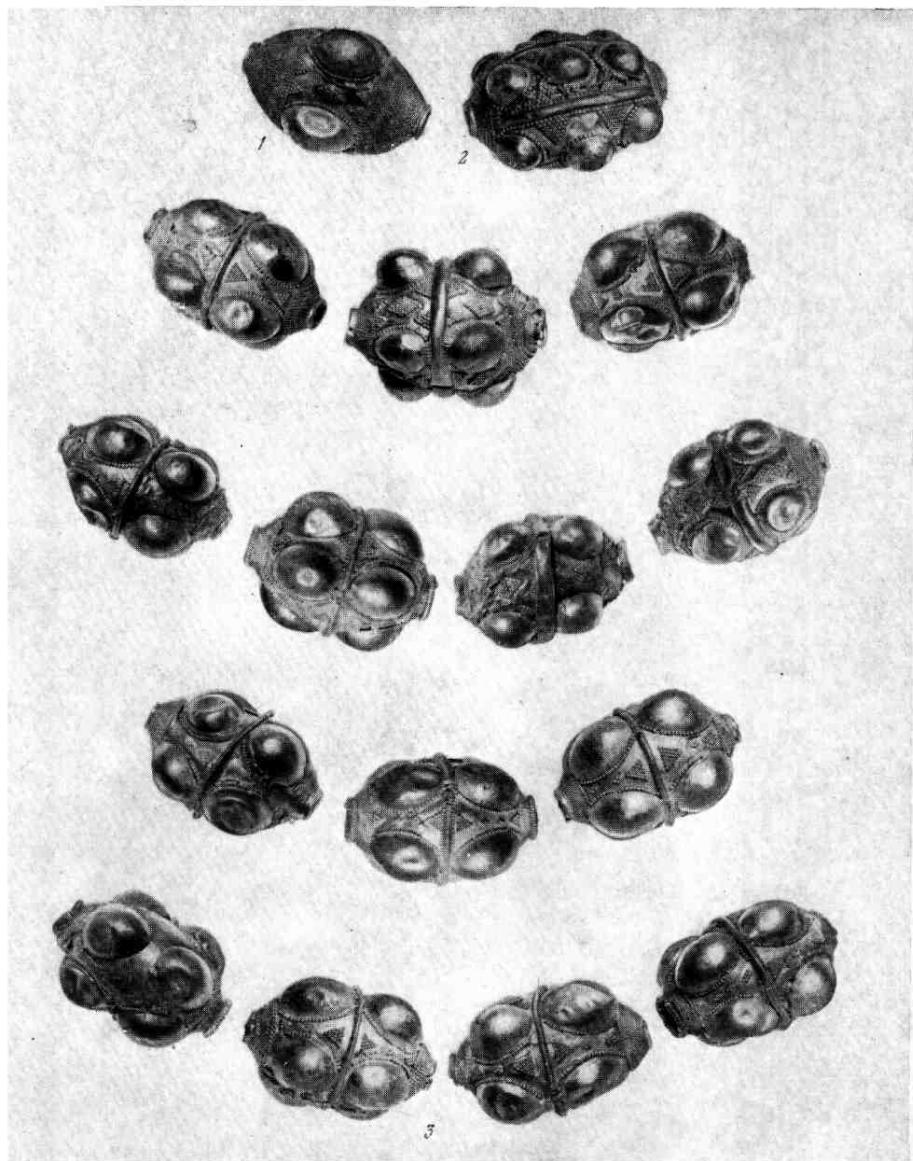

Таблица XIV
Серебряные бусы

1 — бусина с четырьмя полусферами; 2 — бусина с двенадцатью полусферами; 3 — бусы с восемью полусферами

Table XIV
Silver beads

1 — bead with four semi-spheres; 2 — bead with twelve semi-spheres; 3 — beads with eight semi-spheres

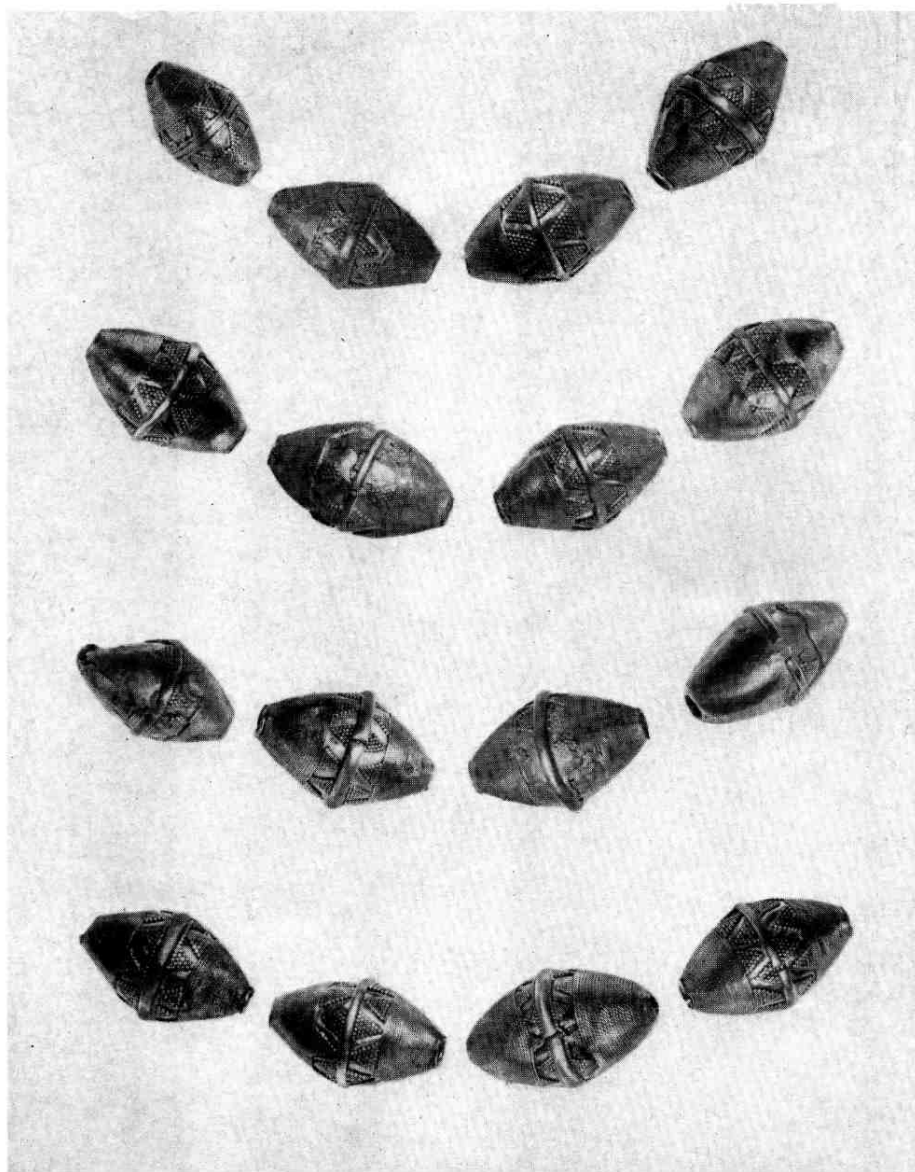

Таблица XV
Серебряные бусы

Table XV
Silver beads

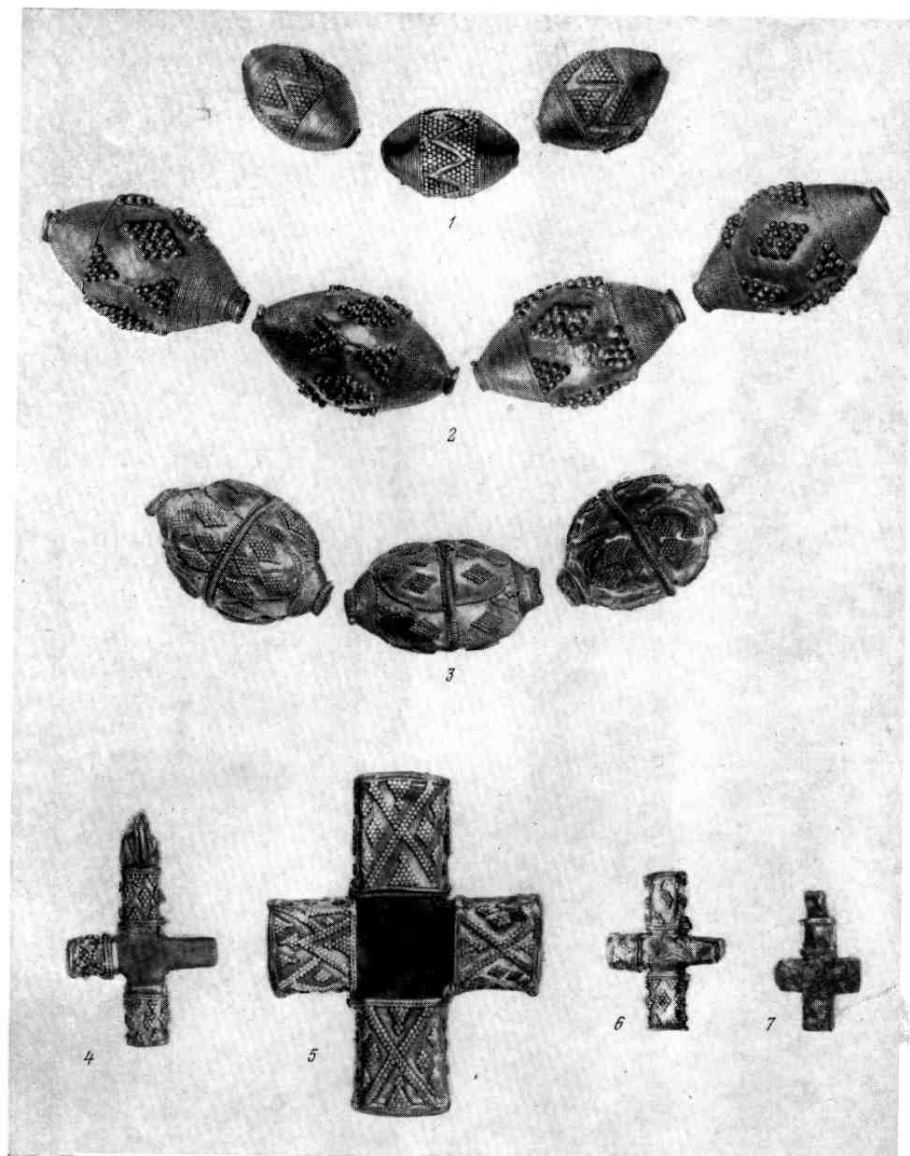

Таблица XVI Серебряные бусы и каменные крестики в серебряных оправках

1 — бусы с зерновыми треугольниками; 2 — бусы с зерновыми треугольниками и ромбами; 3 — ребристые бусы; 4 — крестик яшмовый; 5 — крестик из амсины (?); 6 — крестик яшмовый; 7 — крестик каменный

Table XVI Silver beads and little stone crosses in silver settings

1 — beads with granulated triangles; 2 — beads with granulated triangles and diamonds; 3 — ribbed beads; 4 — jasper cross; 5 — serpentine (?) cross; 6 — jasper cross; 7 — stone cross

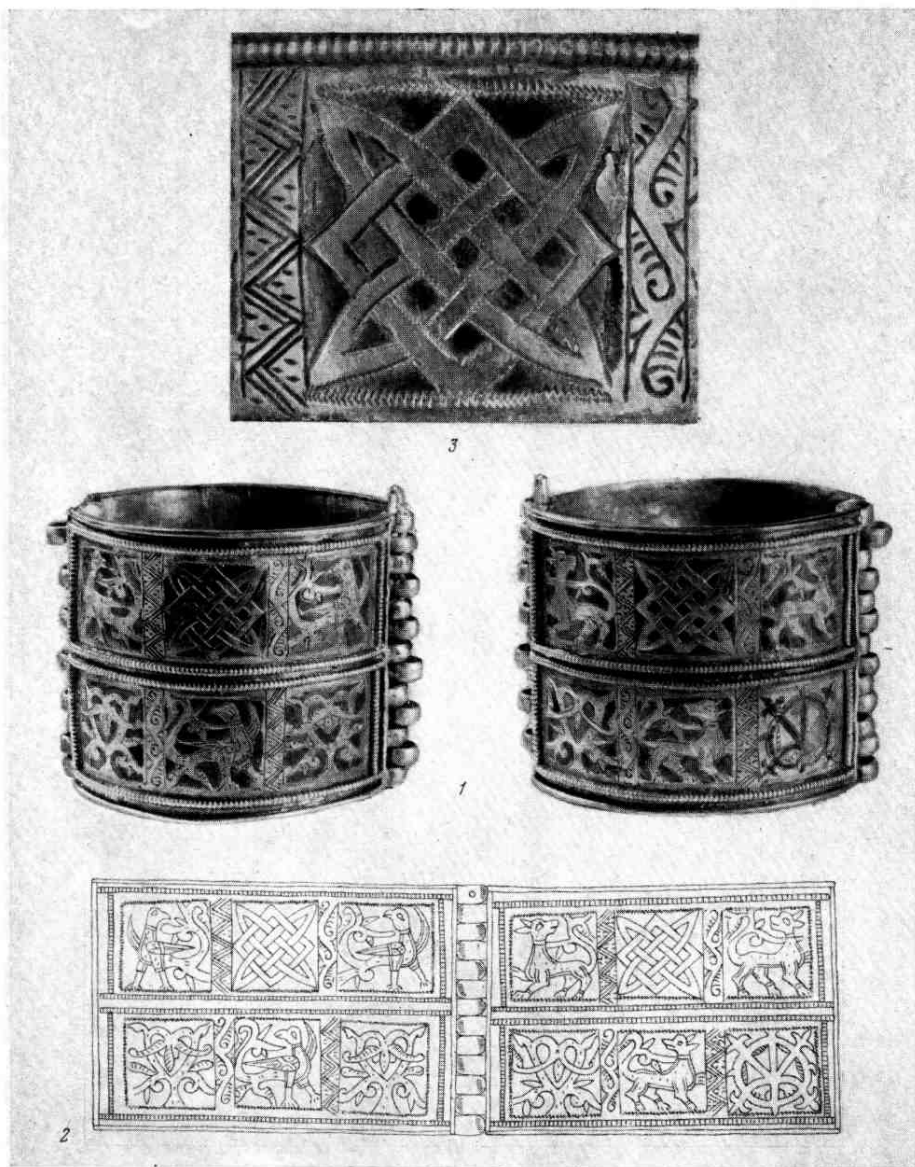

Таблица XVIII
Серебряный браслет

1 — браслет (вид сбоку); 2 — прорисовка орнамента; 3 — деталь

Table XVIII
Silver bracelet

1 — bracelet (side view); 2 — outline of pattern;
3 — detail

2

3

4

Таблица XIX
Серебряный браслет. Детали

1 — пальметта в сердцевидном стебле; 2 — птица;
3 — барс; 4 — книжный орнамент

Table XIX
Silver bracelet. Details

1 — palmette in heart-shaped stem; 2 — bird;
3 — panther; 4 — book-type vignette

Таблица XX
 Два витых браслета
 1, 3 — вид сверху; 2, 4 — вид сбоку

Table XX
 Two twisted wire bracelets
 1, 3 — top view; 2, 4 — side view

ТАБЛИЦЫ

TABLES

Таблица I	
Серебряные слитки	19
Таблица II	
Серебряные колты	20
Таблица III	
Серебряный колт	21
Таблица IV	
Серебряные колты	22
Таблица V	
Серебряные колты	23
Таблица VI	
Серебряные колты	24
Таблица VII	
Серебряный колт (лицевая сторона)	25
Таблица VIII	
Тот же колт (оборотная сторона)	26
Таблица IX	
Фрагменты серебряной подвески .	27
Таблица X	
Трехбусинные височные кольца .	28
Таблица XI	
Ожерелье	29
Таблица XII	
Медальон с изображением святого Глеба	30
Таблица XIII	
Медальоны от ожерелья	31
Таблица XIV	
Серебряные бусы	33
Таблица XV	
Серебряные бусы	34
Таблица XVI	
Серебряные бусы и каменные крестики в серебряных оправках	35
Таблица XVII	
Серебряный браслет	32
Таблица XVIII	
Серебряный браслет	36
Таблица XIX	
Серебряный браслет. Детали	37
Таблица XX	
Два витых браслета	38

Table I	
Silver ingots	19
Table II	
Silver kolt pendants	20
Table III	
Silver kolt pendant	21
Table IV	
Silver kolt pendants	22
Table V	
Silver kolt pendants	23
Table VI	
Silver kolt pendants	24
Table VII	
Silver kolt pendant (obverse)	25
Table VIII	
The same kolt pendant (reverse)	26
Table IX	
Fragments of silver pendant	27
Table X	
Three-bead temple rings	28
Table XI	
Necklace	29
Table XII	
Medallion depicting St. Gleb.	30
Table XIII	
Medallions from necklace	31
Table XIV	
Silver beads	33
Table XV	
Silver beads	34
Table XVI	
Silver beads and little stone crosses in silver settings	35
Table XVII	
Silver bracelet	32
Table XVIII	
Silver bracelet	36
Table XIX	
Silver bracelet. Details	37
Table XX	
Two twisted wire bracelets	38

Владислав Петрович Даркевич,

Александр Львович Монгайт

КЛАД ИЗ СТАРОЙ РЯЗАНИ

Утверждено к печати

Ордена Трудового Красного Знамени

Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства Н. И. СЕРГИЕВСКАЯ

Художественный редактор Н. Н. ВЛАСИК

Технический редактор Л. В. КАСКОВА

Корректор Г. Г. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ

ИБ № 4342

Сдано в набор 17.01.78.

Подписано к печати 25.05.78.

T-10717. Формат 84×108¹/₁₆

Бумага мелованная

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. печ. л. 4,20 Уч.-изд. л. 4,1

Тираж 20 000 экз. Тип. Зак. 194

Цена 50 коп.

Издательство «Наука»

117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а

2-я типография издательства «Наука»

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10